

Gardarika

Has been issued since 2014. ISSN 2409-6288
2014. Vol.(1). № 1. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **OAJI**, **Crossref**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.10.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № G01.

2014

№ 1

Издается с 2014 г. ISSN 2409-6288
2014. № 1 (1). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина (Главный редактор)

Кудинов Дмитрий – Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Сумы, Украина

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Меньковский Вячеслав – Беларусский государственный университет, Минск, Беларусь

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **OAJI, Crossref**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochioo3@ Rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 20.10.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 500 экз. Заказ № G01.

C O N T E N T S

Articles and Statements

Column by chief editor	4
Fortress of Chernigov in the Grand Duchy of Lithuania (second half of 14th–15th centuries) Alexandr N. Bondar	5
Materials for the History of the Hamlet (Selo) Gorodische and Town (Mestechko) Bakhmach Sergey I. Degtyarev	13
Zashtatnyi Town of Miropole in the Middle of the 19 th Century: Historical and Statistical Notes Dmitriy V. Kudinov	26
Fortress of Constantinov City Evgenij M. Osadchij	37
Grammy - the Capital of Kakheti Kingdom (1466-1616 years) Daredzhan Maisuradze, David Dzhavakhishvili	45

Column by chief editor

Колонка главного редактора

Уважаемые коллеги!

Перед вами первый номер журнала «Gardarika», идея создания которого появилась уже давно и наконец-то была реализована. В последнее время у многих исследователей заметно возрос интерес к изучению истории своего родного края, так называемой малой родины, которая часто связывается с историей родного города, деревни, поселка. Многие ученые посвящают свои научные труды проблематике населенных пунктов в более широком смысле, изучая различные типы поселений (замки, села, деревни, местечки, поселки, города) как явление историческое, социально-экономическое, военно-политическое и т.п. Но до сих пор нет специальных изданий, которые бы регулярно освещали результаты исследований в области истории именно населенных пунктов. Именно такую «миссию» мы возлагаем на презентуемый вашему вниманию журнал «Gardarika». Здесь будут публиковаться научные статьи, касающиеся истории населенных пунктов или посвященные жизни и деятельности личностей, сыгравших ключевую роль в процессе зарождения, возрождения или развития того или иного поселения; археографические материалы – исторические источники, могущие помочь в исследовании означенных вопросов; рецензии на книги, посвященные истории городов, сел и т.д.

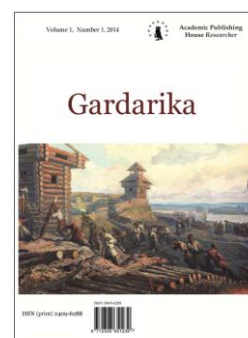
Искренне надеемся, что журнал «Gardarika» быстро обратит на себя внимание как широкого круга авторов-исследователей, так и завоеует внимание многих читателей, а со временем это издание обретет свои традиции. Верим также в то, что цели, которые поставлены перед этим изданием, имеют высокую моральную составляющую. А значит «Gardarika» должна стать не только трибуной, с которой ученые смогут обмениваться опытом, но и тем ориентиром, который не позволит нам забыть о своих корнях, своей малой родине и Отчизне в широком понимании.

С уважением, Сергей Дегтярев.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 5-12, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.5
www.ejournal26.com

UDC 94(477.51) «XV»

Fortress of Chernigov in the Grand Duchy of Lithuania (second half of 14th–15th centuries)

Alexandr N. Bondar

Historical and archaeological museum complex «Ancient Lyubech», Ukraine
MA (History), Research Associate
26, Sovetskaya St., Lyubech, 15042
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Abstract

Of course, that accounts for the highest flowering of Chernigov was in the Old Rus' era. This process was interrupted by the events in the autumn of 1239, when the city was destroyed by mongols armies. Since then began its decline. In the second half of the 14th century Chernihiv was incorporated into the Grand Duchy of Lithuania. The new rulers have resumed a small part of the ancient fortifications, which was called the Upper Castle. These fortifications have performed two functions: the feudal castle and the town's citadel.

Keywords: Chernigov; Grand Duchy of Lithuania; the castle.

Введение

Наивысший взлет в развитии Чернигова, несомненно, приходится на время существования Древнерусского государства, когда он становится стольным градом огромного Чернигово-Северского княжества. Именно в XI–XIII вв. город превращается в «мегаполис» тогдашней Восточной Европы. Его укрепления состоят из Верхнего Замка, Детинца, Окольного града, Третьяка, Предградья и Елецкого монастыря, возможно, части Подола, которые составляли укрепленную территорию площадью более 350 га, а с открытыми посадами и пригородами – до 400 га [13 с. 35-40]. Однако, монгольское нашествие и последующие события, произошедшие после него, прервали бурное развитие города. О былом могуществе столицы Чернигово-Северского княжества напоминали лишь каменные храмы и остатки земляных укреплений. Новый виток развития Чернигов, как городской центр, получил только со второй половины XIV в., войдя в состав Великого княжества Литовского.

Материалы и методы

Период истории Чернигова, как города и как крепости в послемонгольское время, на сегодня довольно слабо изучен историками и археологами. Часто этот период истории города называют «темными веками». В первую очередь это обусловлено незначительным количеством источников. Письменные источники малоинформативны и представлены довольно скудными фрагментами летописных упоминаний, которые не дают возможности представить развития Чернигова, как урбанистического центра в XIV–XV вв. Особая роль в изучении Чернигова в литовский период принадлежит Е. Русиной [10; 11]. Автор в ряде

монографий и статей смогла выделить основные события в истории города и его окружи начиная с момента разорения города осенью 1239 г. и до вхождения его в состав Московского государства в 1503 г. Так же этому периоду отдельное внимание в своих трудах уделял С. Лепьявко [9].

Более информативными являются данные добытые в результате археологических исследований. Однако здесь следует уточнить, что до недавнего времени археологам редко удавалось выделить отдельные закрытые комплексы XIV-XV вв. на территории Чернигова, в связи с их малочисленностью. Так же материалы XIV в. очень часто относили к более ранней эпохе, в связи с тем, что по морфологическим признакам вещевой материал XIV в. довольно схож с материальным с XIII в. Как результат – многие объекты XIV в. были датированы как комплексы XIII в.

Начиная только с конца 1980-х начала 1990-х археологам удалось выделить ряд отличительных черт в материальной культуре, по которым объекты были датированы XIV–XV вв.

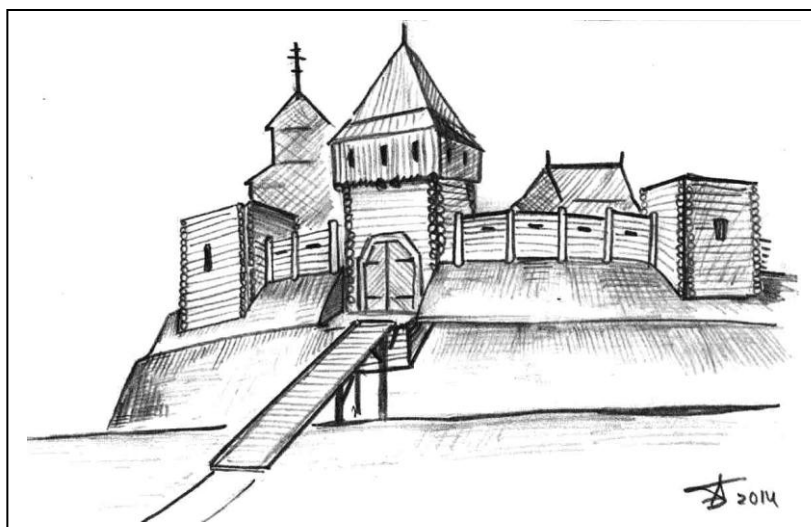

Рис. 1. Вариант реконструкции фасада Верхнего замка в Чернигове состоянием на XV в. (рисунок автора)

Следующим шагом стало картографирование нововыделенных объектов и комплексов на карте современного города. Это позволило прояснить ситуацию с социально-топографической и пространственной структурой города в «темные века». Так же, в связи с фрагментарностью археологического материала, для реконструкции тех или иных объектов или комплексов приходится прибегать к историко-территориальным аналогиям. Это, в первую очередь, касается реконструкции оборонительных сооружений и построек.

Таким образом, можно констатировать, что для исследования истории и топографии Чернигова и его укреплений XIV–XV вв., мы имеем довольно скудные источники. Однако комплексная их обработка и анализ дают возможность сегодня в общих чертах реконструировать основные этапы развития города в целом и его отдельных составляющих в частности.

Обсуждение

Черниговская крепость (Детинец древнерусского времени) возникла на террасе правого коренного берега р. Десна, где ее пререзает русло р. Стержень. Высота террасы составляет от 9 до 16 м, она имеет достаточно крутые склоны, что уже само по себе создавало серьезную преграду для нападающих. Поверхность этого плато достаточно ровная, с небольшим уклоном с юго-запада на северо-восток в сторону р. Стрижень. Древний рельеф местности сегодня узнается довольно трудно, из-за значительной мощности культурных

слоев разных эпох в восточной части крепости и вследствие активной антропогенной деятельности.

Вероятно, во время монгольского погрома деревянные укрепления Чернигова были частично уничтожены, а земляные постепенно разрушались и длительное время не реконструировались. Однако погром 1239 г. был не единственным. Уже в 1263 г. Чернигов был захвачен войсками литовского князя Шкварна-Скирмонта [12, с. 172; 10, с. 55]. Очевидно, что во время этих событий Чернигов, частично восстановленный после событий осени 1239 г., не претерпел значительных разрушений, поскольку достоверно известно, что в 1270–80-х гг. действовал Спасский собор, в городе также была епископская кафедра [3, с. 62–63]. Археологические данные свидетельствуют о том, что Чернигов уменьшался в своих размерах постепенно в течение второй половины XIII – первой половины XIV вв. Как справедливо отмечает А. Черненко: «...можно говорить, что после 1239 г. жизнь на территории Черниговского детинца достаточно быстро восстанавливается, однако в меньших, по сравнению с древнерусским временем, масштабах» [14, с. 23].

Восстанавливать фортификационные сооружения начали только после того, как Чернигов вошел в состав Великого княжества Литовского, то есть не ранее второй половины XIV в. Именно в это время возрождается Верхний замок (в южной части древнерусского Детинца). В частности, такое мнение отстаивает археолог И. Игнатенко. К сожалению, на сегодняшний день нет достоверных ни археологических, ни письменных сведений об этих событиях [6, с. 40].

По мнению Е. Русиной, с начала 1370-х гг. в Чернигове на княжеском столе находился Константин Ольгердович, удел которого состоял из Чернигова и Чарторыйска [11, с. 74–75]. В историю этот православный князь вошел как основатель династии Чарторыйских. Возможно, именно с его именем связано появление в Чернигове топонима «Че(а)рторыйские овраги».

Первое упоминание об укреплениях Чернигова в послемонгольское время относится к 1380 г. Тогда, как отмечает летопись, литовский князь Витовт «зарубил Киев и Чернигов» [9, с. 42]. Согласно стратиграфическим наблюдениям, во время раскопок на Верхнем замке в конце 1980-х – начале 1990-х гг. И. Игнатенко, к этому периоду относятся остатки укреплений в виде двух рядов ям от столбов, в которых были вырублены пазы и вставлены в горизонтальном положении бревна («в замет» или «в забор») [5, с. 134]. Эта линия проходила по гребню древнерусского вала.

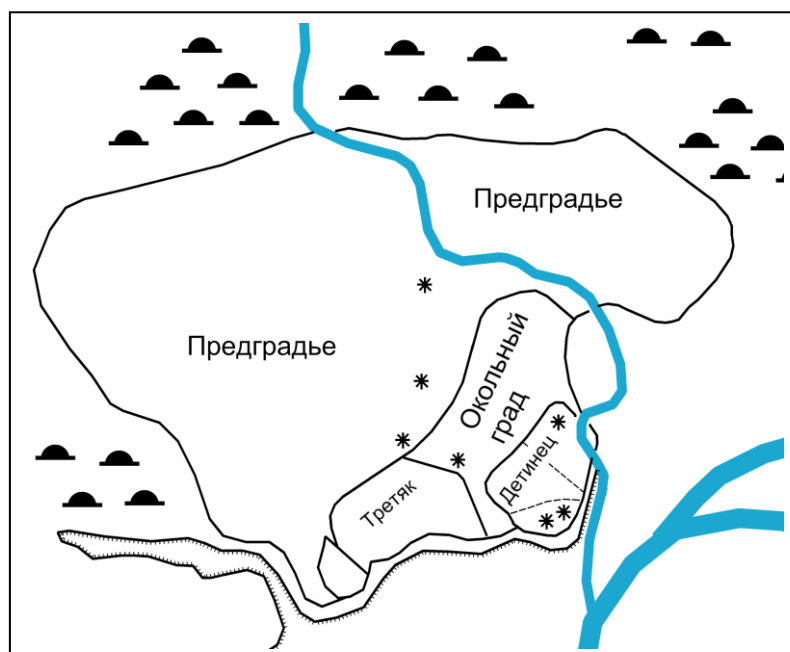

Рис. 2. Места фиксации материалов второй половины XIII–XIV вв. на территории Чернигова (за А. Черненко)

В начале XV в. Чернигов переходит во владение литовского князя Свидригайла [10, с. 113]. Вероятно, в то время здесь также существовали какие-то оборонительные сооружения, так как княжеская резиденция не могла быть неукрепленной. Однако об этом нет никакой информации. Вероятно, что в начале XV в. в Чернигове существовали и поддерживались в более или менее надлежащем состоянии укрепления, построенные в 1380 г. по приказу Витовта. Археологические данные также свидетельствуют о том, что в первой половине XV в. укрепления Верхнего замка не подвергались каким либо значительным перестройкам, хотя как раз на территории Верхнего замка, учитывая, что это самая защищенная часть города, и находилась резиденция черниговского князя.

Черниговский замок упоминается впервые под 1499 г. в грамоте Великого литовского князя Александра князю Семену Можайскому: «*маеть князь Семен и его наследники держати город Стародуб и Гомель, замок Чернигов и волость Карачев*» [15, с. 30-31]. Возможно, что под «замком» здесь имеется в виду Верхний замок с его оборонительными сооружениями. Укрепления, получившие такое название, находились в южной части древнерусского Детинца, на краю надпойменной террасы. Верхний замок был отделен от Детинца глубоким рвом и несколько возвышался над общим уровнем крепости. Во время раскопок 1985 г. зафиксировано, что ширина рва, который отделял Верхний замок от Детинца, равнялась 18 м, а глубина около 6 м [8, с. 359]. Как показали археологические исследования 1989 г., первые укрепления возникли здесь еще в XI в. [2, с. 16-22; 7, с. 61-68]. Однако главный период существования Верхнего замка, в контексте истории города, относится именно к позднему средневековью (XV – вторая половина XVI в.), когда он выполнял функции феодального замка и городской цитадели. На «Абрис Чернигова» 1706 г. указано, что размеры его внутренней площадки составляли 30 x 40 сажень (1 сажень в начале XVIII в. был равен 213,36 см), следовательно, размеры замка составляли всего 64 x 85 м. Впоследствии, как показывают планы крепости XVIII в., площадь Верхнего замка несколько уменьшилась по сравнению с предшествующим временем, вероятно, из-за сползания края террасы в сторону р. Стрижень. По форме Замок был близок к прямоугольнику с закругленными краями, в эпоху позднего средневековья было общей тенденцией. По краю площадки Замка проходил вал с деревянной стеной. По углам (традиционно для XV–XVII вв.) сооружались деревянные квадратные или многогранные башни. Они прикрывали крепость каждая со своей стороны и одновременно фланкировали стены (Рис. 1). Наличие оборонительных сооружений в таком стратегически важном месте как Верхний замок в XV вв. не вызывает сомнений.

Данный участок является наиболее приспособленным для обороны малочисленным гарнизоном, благодаря своему топографическому расположению и небольшой площади. Следует отметить, что в XV в. почти весь город Чернигов вмещался на древнерусском Детинце. Такая малонаселенность привела к тому, что литовские власти смогли восстановить только маленькую по площади часть оборонных сооружений древнерусского времени, несмотря на то, что в их распоряжении были остатки укреплений X–XIII вв. в виде валов и рвов Детинца, Окольного града и Предградья. Практика, когда оборонительные сооружения охватывали сравнительно небольшую площадь, характерна не только для Чернигова, но и для многих городов на территории Украины и Европы в XIV–XV вв. Ярким примером выступает Киев XIV–XV вв. Здесь местная администрация вообще отказалась даже от идеи восстановления старых укреплений. Замок был возведен на новом месте. Он значительно уступал по размерам древнерусскому детинцу Киева. Этот замок просуществовал вплоть до XVII в. [4, с. 109-192].

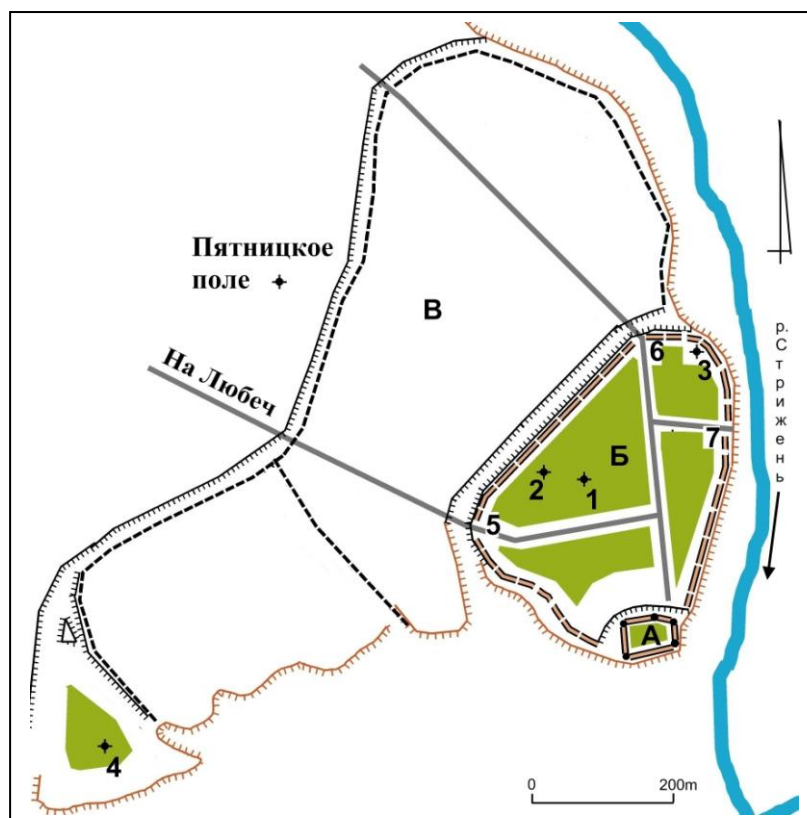

Рис. 3. Чернигов во второй половине XIV-XV вв. (реконструкция автора):
 А. Верхний замок; Б. Детинец; В. Окольный град. 1. Спасский собор; 2. Борисоглебский собор. 3. Покровская церковь. 4. Успенский собор; 5. Любечские ворота; 6. Погорелые ворота; 7. Водяные ворота

Верхний замок в Чернигове исполнял сразу две функции: феодального двора князей Можайских, то есть классического средневекового замка, и городской цитадели. Недаром в грамоте 1499 г. он назван именно «замком», а не «городом», как в случае с Стародубом и Гомелем [15, с. 30-31]. В конце XV в. Чернигов оказался на границе Великого княжества Литовского и молодого и агрессивного Московского государства. В 1482 и 1497 гг. Чернигов и его укрепления были сожжены крымскими татарами – союзниками московского князя Ивана III [15, с. 43]. Неоднократные разрушения города демонстрировали его слабую обороноспособность, что свидетельствует о незначительных укреплениях, которые не могли противостоять набегам крымским татар. О слабости и немасштабности фортификаций Чернигова этого времени свидетельствуют и археологические материалы. Как отмечает И. Игнатенко, который вел раскопки на Верхнем замке, следов укреплений этого времени почти не обнаружено [6, с. 40].

Таким образом, в литовский период, со второй половины XIV до конца XV вв., Чернигов состоял из цитадели на Верхнем замке с незначительными оборонительными сооружениями, которые почти не оставили после себя археологических остатков, и самого города, находящегося в пределах территории древнерусского Детинца, который в это время, вероятно, оставался неукрепленным, но опоясывался высокими валами и рвами X–XIII вв. .

Как и в случае с Детинцем, источники, которые могли бы проиллюстрировать застройку посада Чернигова XIV-XV вв. очень скудны. Только данные археологических исследований позволяют поверхностно понять основные процессы проходившие на территории поселеммонгольского и «литовского» города.

В результате многолетних раскопок на территории Чернигова выявлен ряд объектов, которые исследователи отнесли ко второй половине XIII–XIV вв. Как отмечает А. Черненко, результаты этих работ дают основания предположить, что заселенная территория Чернигова не сужается до размеров Детинца сразу после осени 1239 г., как это довольно долго считалось. Объекты XIII–XIV вв. зафиксированы на посаде: в районе Окольного града прилегающего к Детинцу, а также на Предградья, у Пятницкой церкви и на правом берегу р. Стрижень (Рис. 2). Учитывая это, тезис о полном запустении черниговского посада сразу после событий 1239 г. необходимо несколько скорректировать: во второй половине XIII–XIV вв. здесь существуют отдельные, удаленные друг от друга, заселенные участки. Вероятно, период их существования был непродолжительным, поскольку материалов XV–XVI вв. здесь не обнаружено. Сооружения XIII–XIV вв. продолжали древнерусские традиции. Они состояли из одно- или двухэтажных домов, окруженных хозяйственными постройками. Возможно, именно постоянная внешняя угроза для отдаленных от укреплений поселенческих анклавов и вызвала их исчезновение. Население переместилось на территорию Детинца под защиту укреплений Верхнего замка.

Роль пограничной крепости, которая была отведена Чернигову в XIV–XVI вв., отнюдь не способствовала росту численности населения и городской застройки. Очевидно, в это время весь город вмещался на территории древнерусского Детинца, то есть занимал площадь около 15–20 га, поскольку материалы XV в. обнаружены археологами только на территории последнего (Рис. 3). Возможно, что вокруг города находились неукрепленные немногочисленные слободы и отдельные усадьбы.

Следует предположить, что в литовское время было возобновлено поселение на территории Елецкого Святоуспенского монастыря. Центральной его частью оставался Успенский собор XII в. Некоторые поздние источники указывают, что возобновление обители, возможно, состоялось в 1445 г., когда в Чернигове правил князь Иван Можайский, который и восстановил Успенский собор после длительного запустения. К сожалению, данный факт можно воспринимать лишь на уровне версии. На наличие здесь поселения в XIV–XV вв. указывает и немногочисленный керамический материал этого времени, который иногда фиксируется во время археологических работ вокруг центрального собора. Ни размеры, ни планировка поселения XV в. на территории Елецкого монастыря сегодня не известны [1, с. 85].

Заключение

Таким образом, после монгольского погрома осенью 1239 г. Чернигов постепенно приходит в упадок. Его территория уменьшается в несколько десятков раз по сравнению с первой половиной XIII в. Включение Чернигов в состав Великого княжества Литовского в конце 1360-х гг. позитивно сказалось на развитии городской структуры. В это время восстанавливаются укрепления на территории Верхнего замка. Город XV в. по своим размерам был невелик, вероятно, всего до 20 га и вмещался на территории древнерусского Детинца и прилегающих к нему территорий. Возможно, в литовское время на территории Елецкого монастыря также существовало поселение, которое концентрировалось вокруг Успенского собора.

Примечания:

1. Бондар О. Чернігів: місто і фортеця у XIV–XVIII ст. / О. Бондар. Київ, 2014. 178 с.
2. Гребінь П. М. Дослідження Верхнього замку в Чернігові в 1989 р. / П.Н. Гребінь, В.П. Коваленко // Старожитності Південної Русі. Чернігів, 1993. С. 16-24.
3. Дем'яненко Д. Релігійне життя в Чернігівському князівстві в другій половині XIII–XIV ст. / Д. Дем'яненко // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Матеріали XI Міжнародної студентської наукової археологічної конференції. Чернігів, 2012. С. 62-63.
4. Івакін Г. Історичний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. / Г. Івакін К., 1996. 272 с.
5. Ігнатенко І. М. Вали як конструктивний елемент укріплень Чернігівського Дитинця XI–XVIII ст. / І. М. Ігнатенко // Сіверщина в історії України. – Глухів, 2013. С. 132-136.

6. Ігнатенко І. М. Верхній замок у Чернігові / І. М. Ігнатенко // Сіверщина в історії України. Глухів, 2012. Вип. 5. С. 38-41.
7. Ігнатенко І. М. Оборонні споруди XI ст. на «Верхньому Замку» в Чернігові (спроба реконструкції) / І. М. Ігнатенко // Археологічні старожитності Подесення. Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г. О. Кузнєцова. Чернігів, 1995. С. 61-68.
8. Кузнєцов Г. А. О работе Второго Черниговского отряда / Г. А. Кузнєцов // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 357-359.
9. Леп'явко С. А. Чернігів у середині XIII – середині XVII ст. / С. А. Леп'явко // Сіверянський літопис. 2007. № 1. С. 40-55.
10. Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського / О. В. Русина. К., 1998. 243 с.
11. Русина О. В. Україна під татарами і Литвою / О. В. Русина. К., 1998. 320 с.
12. Сафонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх / Ф. Сафонович. К., 1992. 336 с.
13. Ситий Ю. Топографія та структура укріплень давньоруського Чернігова в різні періоди його історії / Ю. Ситий // Сіверянський літопис. 2012. № 1-2. С. 35-42.
14. Черненко О. Є. Чернігів у XIII-XIV ст. у світлі нових археологічних досліджень / О. Є. Черненко // Сумська старовина. 2008. Вип. 25. С. 18-25.
15. Чернігову 1300 лет. Сборник документов и материалов. К., 1990. С. 30-45.

References:

1. Bondar O. Chernihiv: misto i fortetsya u KhIV-KhVIII st. / O. Bondar. Kyiv, 2014. 178 s.
2. Hrebin' P. M. Doslidzhennya Verkh'n'oho zamku v Chernihovi v 1989 r. / P.N. Hrebin', V.P. Kovalenko // Starozhytnosti Pivdennoyi Rusi. Chernihiv, 1993. S. 16-24.
3. Dem"yanenko D. Relihiyne zhyttya v Chernihivs'komu knyazivstvi v druhiy polovyni KhIII–XIV st. / D. Dem"yanenko // Seredn'ovichni starozhytnosti Tsentral'no-Skhidnoyi Yevropy. Materialy KhI Mizhnarodnoyi student-s'koyi naukovoï arkheolohichnoyi konferentsiyi. Chernihiv, 2012. S. 62-63.
4. Ivakin H. Istorychnyy rozvytok Kyyeva XIII – seredyny XVI st. / H. Ivakin K., 1996. 272 s.
5. Ihnatenko I. M. Valy yak konstruktivnyy element ukriplen' Chernihivs'koho Dytyntsya KhI–KhVIII st. / I. M. Ihnatenko // Sivershchyna v istoriyi Ukrayiny. – Hlukhiv, 2013. S. 132-136.
6. Ihnatenko I. M. Verkhniy zamok u Chernihovi / I. M. Ihnatenko // Sivershchyna v istoriyi Ukrayiny. Hlukhiv, 2012. Vyp. 5. S. 38-41.
7. Ihnatenko I. M. Oboronni sporudy XI st. na «Verkh'omu Zamku» v Chernihovi (spoba rekonstruktsiyi) / I. M. Ihnatenko // Arkheolohichni starozhytnosti Podesennya. Materialy istoryko-arkheolohichnoho seminaru, prysvyachenoho 70-richchyu vid dnya narodzhennya H.O. Kuznyetsova. Chernihiv, 1995. S. 61-68.
8. Kuznetsov G. A. O rabote Vtorogo Chernigovskogo otryada / G. A. Kuznetsov // Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda. M., 1987. S. 357-359.
9. Lep"yavko S. A. Chernihiv u seredyni XIII – seredyni XVII st. / S. A. Lep"yavko // Siveryans'kyi litopys. 2007. # 1. S. 40-55.
10. Rusyna O. V. Sivers'ka zemlya u skladi Velykoho knyazivstva Lytovs'koho / O. V. Rusyna. K., 1998. 243 s.
11. Rusyna O. V. Ukrayina pid tataramy i Lytvoyu / O. V. Rusyna. K., 1998. 320 s.
12. Safonovych F. Khronika z litopystsiv starodavnikh / F. Safonovych. K., 1992. 336 s.
13. Sytyu Yu. Topohrafiya ta struktura ukriplen' davn'orus'koho Chernihova v rizni periody yoho istoriyi / Yu. Sytyu // Siveryans'kyi litopys. 2012. # 1-2. S. 35-42.
14. Chernenko O. Ye. Chernihiv u XIII-XIV st. u svitli novykh arkheolohichnykh doslidzhen' / O. Ye. Chernenko // Sums'ka starovyna. 2008. Vyp. 25. S. 18-25.
15. Chernigovu 1300 let. Sbornik dokumentov i materialov. K., 1990. S. 30-45.

УДК 94(477.51) «XV»

**Черниговская крепость в составе Великого княжества Литовского
(вторая половина XIV–XV вв.)**

Александр Николаевич Бондарь

Историко-археологический музейный комплекс «Древний Любеч», Украина
Магистр истории, научный сотрудник
15042, пгг. Любеч, ул. Советская, 26
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

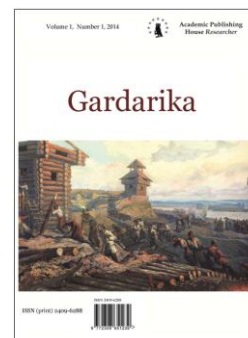
Аннотация. Безусловно, что наивысший расцвет Чернигова приходится на Древнерусскую эпоху. Этот процесс был прерван событиями осени 1239 г., когда город был разрушен монгольскими войсками. С этого времени начался его упадок. Во второй половине XIV в. Чернигов был включен в состав Великого княжества Литовского. Новые правители возобновили небольшую часть древнерусских укреплений, которые получили название Верхнего замка. Эти укрепления исполняли сразу две функции: феодального замка и городской цитадели.

Ключевые слова: Чернигов; Великое княжество Литовское; замок.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 13-25, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.13
www.ejournal26.com

UDC 94(477)

Materials for the History of the Hamlet (Selo) Gorodische and Town (Mestechko) Bakhmach

Preparation to publication, introduction and commentary:
Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17, Komintern St., Sumy, 40009
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

This work continues the publication of descriptions of human settlements of Baturyn county (uezd) in the Ukraine (Malorossia), which were presented to the last Ukrainian hetman Kirill Razumovsky by Empress Elizabeth (Elizaveta Petrovna) in 1760. The author gives a description of the hamlet (selo) Gorodische and town (mestechko) Bakhmach, who at that time were part of the Chernihiv Cossack regiment.

Keywords: human settlement; hamlet (selo); town (mestechko); Gorodische; Bakhmach; Kirill Razumovsky.

В Конотопском краеведческом музее им. А.М.Лазаревского хранится уникальный документ, составленный в 1760 г. в связи с пожалованием императрицей Елизаветой Петровной последнему украинскому гетману К.Г.Разумовскому г.Батурин и г.Почеп «с их уездами», которые до этого находились в собственности А.Меньшикова [5]. Сам документ представляет собой переплетенную книгу увеличенного формата в потрескавшейся от времени кожаной обложке. Объем книги составляет 160 листов (вступительная часть подана на пронумерованном листе, а все остальные пронумерованы от л.1 до л.159). Текст в основном четкий, но некоторые слова нами не были прочитаны по причине неразборчивости почерка лиц, которые его составляли этот документ. Бумага желтовато-сероватого цвета. Этот сборник материалов создавалась несколькими людьми, о чем свидетельствуют несколько вариантов почерков. Также поручение составить эти описания было возложено на нескольких лиц – «статской советник Петр Шишкин и подполковник Алексей Семенов... какие именно к городу Батурину описали села, деревни подданные им двори и ко всем селам приналежности».

Здесь помещены описания 21 населенного пункта Батурина уезда: Батурина, Великого и Малого Самборов, Алтыновки, Корибутова, Юрьевки, Кошары, Дептовки, Голюнки, Рубанки, Городища, Бахмача, Куреня, Подлипного, Поповки, Гут, Старого, Обмачева, Новых Млинов, Великого Устя, Корилска. В научный оборот этот документ только начинает вводиться и материалы в нем помещенные еще малоизвестны исследователям. Нами в свое время были опубликованы описания первых четырех населенных пунктов [2; 3; 4].

В данной публикации мы приводим описания села Городище и местечка Бахмач. Село Городище впервые упоминается около 1600 г. Местечко Бахмач имеет более древнюю историю. Впервые этот населенный пункт упоминается в 1147 г. (Ипатьевский список «Повести временных лет»). В период феодальных междоусобных войн между черниговскими Ольговичами и киевскими Мстиславичами город был разрушен. Возрожден под тем же названием в первой половине XVII в. С 1654 г. по 1781 г. Бахмач был центром казацкой сотни Черниговского полка. Ныне оба населенных пункта входят в состав Черниговской области (Украина).

Оба населенных пункта были в составе так называемого Батуринского уезда, пожалованного К.Г.Разумовскому в 1760 г. Сам К.Г.Разумовский был одним из крупнейших землевладельцев Российской империи. Ему принадлежали большие поместья со строениями и дворцами в Киеве, Петербурге, Москве, Батурине. После смерти К.Г.Разумовский оставил своим детям кроме больших земельных владений, свыше 100 тыс. крепостных крестьян.

История передачи в собственность Разумовскому Батуринского и Почепского уездов, а также других территорий подробно описана в известной работе князя А.Васильчикова «Семейство Разумовских». В конце 50-х годов XVIII в. К.Г.Разумовский «взирая на умножившееся число детей» обратился к императрице с просьбой наделить его землями и крепостными душами. Упомянув при этом своих «пять сыновей и пять дочерей», он жаловался, что владеет лишь «наследством жены», а сам «собственного недвижимого имения в вечность за собою ни единой души не имею» [1, с.253]. При этом К.Г.Разумовский просил выделить ему поместья именно в Малороссии, которыми он уже фактически владел, но на правах гетмана. Теперь же он хотел, чтобы эти земли были за ним закреплены царской грамотой. В этом контексте летописец истории семьи Разумовских Васильчиков приводит следующие слова гетмана: «Хотя часть из тех деревень, которые в вечном же владении у князя Меншикова были и которыми я по одному только гетманству из высочайшей Вашей милости с некоторыми другими, временно, а потому безпрочно и безкорыстно, ныне владею» [1, с.254].

К своей просьбе К.Г.Разумовский приложил даже отдельную записку, в которой конкретно были указаны те так называемые волости, которые он хотел получить во владение:

1. Почепская со всеми поселениями.
2. Батуринская (часть описи представлена в данной публикации).
3. Шептаковская.
4. Бакланская.

Все указанные в записке территории принадлежали в свое время к гетманским владениям, но позднее были отданы князю А.Меньшикову (кроме Бакланской, которая была подарена И.И.Неплюеву).

Императрица Елизавета удовлетворила просьбу К.Г.Разумовского. Города Почеп и Батурин вместе с уездами и Шептаковская и Бакланская волости были переданы в наследственное владение гетману. Упомянутый выше Васильчиков говорит, что это событие произошло в мае 1759 г. [1, с.254]. В самой же описи Батуринского уезда, во вступительной части указывается дата, когда был подписан указ о передаче Разумовскому вышеуказанных земель – 17 февраля 1760 г. [5, л.б/н]. Тяжело сказать откуда такое значительное расхождение в дате (практически 9 месяцев). Можно предположить, что в мае 1759 г. гетман получил лишь устное обещание императрицы, которая и была зафиксирована в работе Васильчикова, а юридическое оформление произошло позднее – в феврале 1760 г.

Предлагаемый отрывок подаем, максимально сохраняя пунктуацию и орфографию оригинала. Не используем букву "еры", а букву "ять" заменяем на современную "е". В кавычках указываем нумерацию листов оригинального документа. Знаком [...] отмечены места, которые нами не были прочитаны.

(Л. 81.)

село Городище

двор Грицка Сороки удов, у него сын Василь, жена его Мария, дочерей две, поля пахотного на девять день;

двор Федора Даласа, у него жена Мотря, сын Пантелимон, дочерей две, поля пахотного на четыре дня, лошадь одна;

двор Павла Мороза, жена у него Анна, сын Игнат, дочь една, у него Игната жена Евдокия, сын Михайло, поля пахотного на один день с третью;

двор Василя Доброреза, у него жена Наталка, сын Стефан и Омелко, дочь одна, поля пахотного на шесть день, лошадей двое вол один;

двор Гаврилы Доброреза войта, у него жена Евдокия, сыны Василь и Иван, дочь одна, поля пахотного дней на четырнадцать, лошадь одна, вол один, у него ж Доброреза мельница ветреная;

двор Филипа Куца, у него жена Катря, сын Грицко, дочерей три, в другой хате живет брат его родной Моисей, жена его Маруся, поля пахотного на пятнадцать день, лошадей четверо, волов два;

место пустое, где прежде жил Харко Балай, оно место ныне под владением Петра Пилипенка з братами;

двор Василя Пилипенка, в коем живут сыны его Петро, Грицко, Семен и Омелко, у них у Петра жена Мотря, сыны Роман и Семен, дочерей две, у Романа жена Олена, у Грицка жена Оришка, сыны Яско и Андрей, дочь одна, у Семена жена Проска, дочь одна, у Омелки жена Химка, на оном дворе хат четыре, поля пахотного на тридцать восемь день, лошадей шестеро, волов два, да под селом ставок и при оном огородное место;

(Арк.813в.)

двор Максима Пруса, в него жена Настя, дочь одна, поля пахотного на три дня;

двор Петра Зимогляда, у него жена Феска, дочь одна, поля пахотного на дванадцать день, лошадей двое, волов два, винокурня при одном котле;

двор Данила Ленченка, у него жена Настя, да с ним в одной хате живет брат его Иван Ленченко, жена его Проска, поля пахотного на десять день, лошадей шестеро, волов один;

двор Омелка Доброреза, у него жена Мелашка, сыны Андрей и Никита, дочерей две, поля пахотного на шесть день, лошадь одна, вол один;

двор Ивана Лисенка, у него жена Феска, сын Петро, поля пахотного на три дня, вол один;

место пустое, где прежде жил Иван Лисенко;

двор Федора Демченка, у него жена Анна, сыны Иван и Максим, дочерей две, у Ивана жена Варка, дочь одна, у Максима жена Наталка, да с ним в одном дворе в другой хате живут братаничи Павел, Иван и Яско, у Павла жена Проска, дочь одна, у Яска жена Кулина, поля пахотного на 16 день, лошадей шестеро, волов два, да мельница ветряная, ставок;

огородное место Андрея Лисенка за оным Федором Демченком,

хата бездворная удовы Анны Максаницхи, у нее сын Семен, дочь една;

(Л. 82.)

хата бездворная удовы Евдокии, у нее сын Иван, дочь една, да с нею ж живет деверь ее Иван, у него жена Анна, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;

двор посполитого Грицка Зоривнема, в нем живет Прокоп Ковтун, жена его Химка, дочь одна, вол один, безгрунтовый;

двор Игната Апанасенка, удов да с ним живет брат его родный Петро Апанасенок, у него жена Мария, дочь одна, поля пахотного на шесть день;

двор Ивана Кучми, у него жена Агафия, сын Петро, дочь одна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на четыре дня, да частью полем владеет Карп Чеснок;

хата бездворная удовы Уляны Кучмихи, у нее дочерей две, поля пахотного на три дня;

хата бездворная удовы Евдокии Доброрезки, у нее сын Андрей, дочь одна, поля пахотного на два дня;

хата бездворная Василя Доброреза, у него жена Мария, дочерей две, лошадь одна;

да в другой хате живет на одном грунте удова Евдокия Кондратова жена Доброрезка, у нее дочерей две;

в третьей хате Павел Доброрез, у него жена Анна, лошадь одна, у них поля пахотного на шесть день;

двор Грицка Обруза, у него жена Мелашка, безгрунтовый;

(Л. 82об.)

двор Федора Обруза, у него жена Адарка, сыны Василь, Николай, Павел да Василь, у Василя жена Гапка, лошадь одна, волов два, поля пахотного на пять день;

место пустое Николая Великого;

двор Лавка Горкавого, он же и Шелко, удов, у него сыны Юско и Петро, у Юска жена Анна, сын Иван, дочерей две, у Петра жена Пелагия, сын Стефан, лошадь одна, волов два, мельница ветряная, поля пахотного на девять день;

огородное место Федора Беленка, которым владеет Гаврило Мужало, он же и Илленко;

хата бездворная удовы Марии Лихущвихи, у нее сын Гаврило, дочь одна, у него Гаврилы жена Анна;

место пустое Федора Кумаха, а ныне за Лавром Вовком будучое, отобрано;

двор Тимоша Козубы, у него жена Агафия, дочь одна, да с ним в едне хате братанич его Иван Кузменко холост, о другой хате удова Катря Грицкова жена Кузубиха, сын ее Павел, жена его Улияна, сын Иван, удова невестка Евдокия Романова жена, лошадей двое, волов два, поля пахотного на пятнадцать день;

двор Стефана Темного, у него жена Хвеска, сын Петро, дочерей две, в другой хате брат его двоюродный Иван Темный, жена его

(Л. 83.)

Олена, сын Иван, дочь одна, поля пахотного на четыре дня;

двор Ивана Мужалы, у него жена Мария, сыны Апанас, Максим, дочь одна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на восемь день, сенокосу косарей на десять;

двор удовы Марии Мужалихи, у нее сыны Грицко, Гаврило и Харко, у Грицка жена Анна, сыны Роман и Петро, у Гаврилы жена Мария, сын Остап, дочь одна, у Харка жена Проска, лошадь одна, поля пахотного на десять день;

хата бездворная удовы Уляны Шеметки, дочь одна;

огородное место Федора Таращуки, которое купивши и построившись жил Юско Гиренко, а ныне оно в пусте;

двор Дмитра Котка, у него жена Настя, сын Федор, дочь одна, у Федора жена Варка, дочь одна, поля пахотного на три дня;

хата бездворная Михайла Мадея, у него жена Евдокия, дочь одна, вол один, поля пахотного на шесть день;

хата пустая Артема Писаного, он же и Чупик, кои зашедши в Батуриин живет в посполстве, имеет грунта;

хата бездворная удовы Евдокии Горбачки, у нее дочь одна, имеет грунта;

двор Омелки Кузуба, у него жена Мария, сын Андрей, вол один, поля пахотного на два дня;

двор Степана Радки, у него жена Настя, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на три дня;

(Л. 83об.)

двор Михайлы Репала, удов, у него сын Максим, дочь одна;

двор Грицка Илленка, у него жена Пазка, дочерей две, в другой хате живет брат его родный Грицко ж, жена его Мария, лошадей двое, волов двое, поля пахотного на пятнадцать день;

двор Ивана С[...]огого, у него жена Мотря, сын Иван, дочь една, лошадь одна, вол один, поля пахотного на восемь день;

хата бездворная Грицка Корнеенка, у него жена Мария, сын Прокоп, безгрунтовый;

хата бездворная старца Кирилы Кривенкого, у него жена Вера, дочерей две;

двор удовы Хвески Кунащки, у нее сын Иван, жена Евдокия, сын Максим, дочь одна, да с нею ж живет удова невестка ее Кунащки Настя, у нее сын Марко, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на восемь день;

двор Ивана Кунаха, у него жена Феска, сын Кирило, дочерей две, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;

двор Кирилы Волинского, у него жена Евдокия, лошадь одна, поля пахотного на пять день;

двор Бориса Рудика, удов, у него сыны Ерома, Влас, Андрей, у Еромы жена Татьяна, сыны Моисей, у Уласа жена Анна, лошадь одна, волов два, поля пахотного на десять день; двор Андрея Бороденка, у него жена Оришка, дочь одна, вол один, безгрунтовый;

(Л.84.)

двор удовы Насти Папучихи, с нею живет зять ее Марко Мужайленко, у него жена Анна, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;

двор Стефана Певулки, он же и Басарабенко, удов, у него сыны Грицко и Федор, дочь одна, да с ним живет в другой хате брат его родный Иван, жена его Гапка, сын Пилип, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного, на двадцать день;

хата бездворная Петра Тищенко дядка, у него жена Анна, дочь одна;

хата пустая з дворовым местом, где прежде жила удова Анна Усиха;

двор Юски Певулки, у него жена Мотря, сын Григорий, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на восемь день;

место пустое, где был шинк Его Ясно велможности, а при том месте огородное место;

место, где прежде жил Стефан Лях посполитый, на коем ныне поселясь живет священник Иван Сондаровский

двор удовы Евдокии Соколовской попадьи, у нее поля пахотного на дванадцать день;

двор удовы Пелагии Масчихи, у нее сыны Роман и Григорий, у Романа жена Евдокия, сын Иван, дочь одна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на четыре дня;

двор Дмитра Касяна, у него жена Анна, сыны Моисей и Федор;

двор Мартина Шевца, у него жена Пелагия, сыны Роман и Алексей, дочь одна, поля пахотного на три дня;

(Л.84об.)

двор Якима Мартинова Поламаря, у него жена Алена, дочерей две, лошадь одна;

двор удовы Катри Кузменчихи, сыны Михайло и Грицко, у Михайла жена Гапка;

двор Матвея Коваля, он же и Шатило, у него жена Мария, на оном дворе кузница;

двор Юски Опришки, у него жена Настя, сын Прокоп, дочь одна, лошадь одна, волов два, имеет грунта, в другой хате живет Дмитро Опришко, жена его Домникия, сыны Федор, Иван, холостые, поля пахотного на четыре дня;

двор Михайла Зимогляда, удов, у него сыны Степан, Максим, Кузма, у Стефана жена Стеха, сын Василь, дочь одна, у Максима жена Водка, в другой хате живет брат его родный Стефан, жена его Водка, сыны Максим и Алексей, у Максима жена Анна, дочь одна, у Алексея жена Адарка, да в третьей хате живет брат жена Андрей, жена его Анна, лошадей семеро, волов четыре, поля пахотного на тридцать день, винокурня при одном котле, солодовня, гаю на один день, ставок, часть гаю как бы на пять день в урочищи близ дочи во владении козака Павла Зараненка да часть гаю Филона Барнепулця владеет козак Грицко Бобрук;

(Л.85.)

двор Максима Зимогляда, у него жена Параска, сын Иван да с ним в одной хате живет брат его родный Семен, жена его Марина, лошадей двое, поля пахотного на пятнадцать день;

двор Кирилы Северина, у него жена Проска, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на один день;

двор Федора Зимогляда, у него жена Пелагия, сын Иван, в другой хате браты его родные живут Николай и Матвей, у Николая жена Христя, сын Семен, дочь една, у Матвея жена Феска, лошадей три, волов два, мельница ветреная, поля пахотного на двадцать пять день;

хата пустая с огородним местом Федора Лодкупного;

двор Ивана Коваля, у него жена Пелагия, сын Иван, дочь одна, да в другой хате живет племянник его Яков, жена его Уляна, лошадь одна, поля пахотного на четыре дня;

двор Андрея Макаренка, у него жена Агафия, сыны Иван, Грицко и Николай, лошадь одна, поля пахотного на четыре дня;

хата бездворная Ивана Макаренка, у него жена Анна, дочь една, лошадь одна, поля пахотного на четыре дня;
огородное место, на котором и клуня показанного Андрея Макаренка;
двор Матвея МАтюшока, у него жена Водка, поля пахотного на четыре дня;
двор Ивана Макаренка, у него жена Параска, сыны Юско, Иван, дочь одна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на шесть день;

(Л. 85об.)

напротив двора оного Ивана Макаренка двор, где прежде жил Хома Макаренко посполитый, на оном дворе хата в пусте;
двор Михайлы Домащенко, у него жена Катря, поля пахотного на два дня;
двор Федора Киселя у него жена Агафия, сыны Федор, Василь, Иван да Иван, дочь одна, у Федора жена Настя, сын Михайло, дочь одна, у Василя жена Варка, сын Юско, у Ивана жена Стеха, дочь одна, лошадей четыре, волов четыре, мельница ветренная одна, на оном дворе хат три, поля пахотного на сорок день;
двор Максима Богатого, отобран от козака Прокопа Криволижина, на оном дворе хат две, да к тому двору принадлежащего грунту поля пахотного на пятнадцать день;
да на том же Богатого грунте особливым двором живет Омелко Криволижин и называет себя козаком, поля пахотного на шесть день, отобрано;
двор посполитого Еремы Киселя, а ныне в оном живет Дмитро Ермак, у него жена Агафия, сыны Яков да Илля, у Якова жена Агрипина, дочерей две, у Илли жена Анна, лошадь одна, вол один, на оном дворе хат две, поля пахотного на восемнадцать день;
двор Ивана Поляха, удов, сыны Алексей и Павел и Семен, у Алексея жена Агрипина, сын Федор, у Павла жена Мотря, лошадь одна;
хата бездворная Михайлы Бутока, у него жена Пелагия, сын Иван, дочь одна, лошадь одна;
двор Василя Катрича, у него жена Феска, дочерей две да сын

(Л. 86.)

живет в другой хате, брат его родный Павел, жена его Любовь, дочь одна;
двор удовы Гапки Теслючки, сыны Андрей и Прокоп, жена у Андрея Маруся, вол один, поля пахотного на два дня;
двор Грицка Домашенка, у него жена Анна, сыны Василь, Михайло и Юско, дочь одна, у Василя жена Евдокия, дочь одна, у Михайлы жена Водка; лошадей двое, поля пахотного на пятнадцать день;
где прежде было огородное место его Ясновельможности шинкаря Донти, а ныне на оном поселясь двором живет Грицко Гузка, у него жена Мелания, сын Стефан, лошадь одна, вол один, поля пахотного на десять день;
место пустое, где прежде был шинк Его Ясновельможности;
двор Ивана Деря, у него жена Христя, дочь одна;
шинк Его Ясновельможности, в котором живет посполитая удова Варка Грицичка, сыны Грицко и Петро, дочь одна, у Грицка жена Евдокия, лошадей двое, вол один;
огородное место меж Москалчука;
хата бездворная Романа Багмета, у него жена Мария, дочь одна, поля пахотного на три дня;
двор Федора Грициченка, у него жена Анна, сын Иван, жена его Мария, лошадь одна, в другой хате живет в суседях Петро Косцовец, у него жена Анна, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на 8 день да за селом особливо постовник;

(Л. 86об.)

двор Карпа Карпеца, у него жена Евдокия, лошадей две, мельниц ветранных две, ставок, поля пахотного на шесть день;
напротив оного двора место пустое оного ж Карпца;
место пустое Гаврилы Кощовца, где был двор его, а он ныне живет у козака Леска Черпухи, у него жена Мария, грунтом посполитским владеет, лошадь одна, вол один;

хата бездворная Ивана Лукаша, он же и Чорт, у него жена Агрипина, сын Андрей, лошадь одна, вол один, поля пахотного на семь день;
хата бездворная Тимоша Торбы, у него жена Феска, дочерей две, лошадь одна;
двор Якова Дедина, у него жена Проска, сын Данило, дочь една, в другой хате братанич его живет Дмитро Дедин, жена его Феска, да с ним и брат его Гаврило холостой, лошадей двое, волов два, поля пахотного на семь день;
двор Герасима Грицака, удов, у него сын Андрей, жена его Химка, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;
двор Ивана Милого, он же и Бардош, удов, у него сыны Грицко и Иван, дочь одна, у Грицка жена Уляна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на 9 день;
двор Михайла Срогого, он же и Галатов зять, живет у козака Михайлы у суседях, у него жена Настя, дочь одна, лошадь одна, полем посполитским владеет;
хата бездворная Петра Василяка, у него жена Агрипина, сын Иван, да при оной хате его ж Василяка пустое место;

(Л. 87.)

место пустое Максима Руденка;
двор Грицка Литвина, у него жена Анна, сын Влас, дочь одна, в другой хате живет, Евфим Литвин, жена его Мотря, а в третьей хате удова Татяна, у нее сын Тимош, у него жена Васка, лошадь одна;
двор Ивана Неметки, удов, у него сыны Иван и Максим, у Ивана жена Гапка, у другой хате живет Стефан, жена его Аришка, сын Семен, лошадей двое, волов двое, поля пахотного на семь день;
двор Юски Певолки, у него жена Варка, сын Данило, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на десять день;
двор Грицка Топушки, у него жена Анна, да с ним живет сестра его Водка, девка, лошадей двое, волов один, поля пахотного на восемь день;
двор Павла Шиша, у него жена Евдокия, сын Василь, жена его Христя;
двор удовы Пелагии Проценчихи, у нее дочь една, поля пахотного на дванадцать день;
двор Ивана Проценка ктитора, у него жена Настя, в другой хате Иван Стрига, у него жена Мария, сын Иван, дочь одна, лошадей три, волов три, солодовня, мельница ветреная, за селом особливый пастовник, поля пахотного на сорок день;
двор, где было огородное место Игната Бартоша, ныне на оном поселился двором живет в одной хате Иван Лятий, у него жена Татьяна, сын Прокоп, в другой хате Максим Кащмола, жена его Татьяна, сын Иван, дочь одна, у Ивана жена Химка, в третьей хате Тишко Грищенко ткач, жена его Уляна, дочь одна, лошадей трое, безгрунтовые;

(Л. 87об.)

место пустое Самойлы Чмихуна з братами;
двор Герасима Пилипченка, у него жена Стеха, дочерей две, в другой хате брат его Дмитро и Алексей, у Дмитра жена Мария, у Алексея жена Мария, лошадей три;
двор Стефана Гусака, у него жена Евдокия, сын Кирило, жена его Татьяна, сынов Яким и Андрей, дочерей две, лошадь одна, вол один, поля пахотного на четыре дня;
двор Федора Дедина, у него жена Анна, лошадь одна, волов два, поля пахотного на дванадцать день;
двор Ивана Ломаки, у него жена Евдокия, сыны Омелко и ТРохим, у Омелка жена Любовь, сын Иван, дочь дочь одна, на том дворе хат две, лошадей двое, поля пахотного на 12 день;
двор Леска Лавринка, у него жена Параска, сынов два, Иван и Юско, да в другой хате зять его Кузма, жена его Стеха, сынов Яков и Федор, поля пахотного на девять день;
место пустое Петра Капшука;
место пустое удовы Марии Литвинючки;
двор удовы Олены Мазновой, у нее сын Иван, дочь одна, у Ивана жена Мария, лошадь одна, вол один, поля пахотного на четыре дня да сенокосу на четыре косаря;
хата бездворная удовы Гапки Оничихи, с нею живет зять ее Яков Доля, у него жена Анна;

хата бездворная, в ней живет Максим Фен, у него жена Мелашка, сынов три, Иван, Семен и Дмитро, Иванова жена Параска, лошадь одна;

(Л. 88.)

хата бездворная Савки Ткача, у него жена Горпина, сын Андрей, дочерей две, лошадь одна, поля пахотного на три дня;

хата бездворная удовы Горпины Бойчихи, у нее сыны Василь и Иван, у Василя жена Мотря, дочь одна да с нею живет зять Малофей, у него жена Параска, лошадь одна, поля пахотного на три дня;

двор Стефана Бориса, у него жена Анна, сын Иван, дочерей три, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;

двор Федора Прокурента, жена его Агрипина, дочерей две, лошадь одна, поля пахотного на два дня;

двор Гаврилы Пипенка ткача, у него жена Проска, сын Семен, дочь одна, у Семена жена Евдокия, сын Максим, лошадь одна;

место пустое Евфима Козла;

место пустое Максима Наконечного;

место неогороженное, на котором прежде жил посполитый Гаврило Сенко, а ныне на оном построивши хату живет Дмитро Копайло з братом Грицком, жена Дмитрова Мария, сынов два Степан и Иван, у Грицка жена Анна, сын Савка, лошадей двое, волов два, поля пахотного на пятнадцать день;

двор удовы Мелашки Вербихи, у нее сыны Иван и Петро, у Ивана жена Уляна, лошадь одна, поля пахотного на пять день;

место пустое, где прежде жил посполитый Стефан Лях;

хата бездворная Стефана Чмихуна, у него жена Химка, дочт одна, лошадь одна, да с ним в одной хате брат его Кирило, жена его Ирина, в другой хате Самуйло, жена его Химка, лошадь одна, имеет грунта, в третьей хате на том же грунте брат оных Матвей, жена его

(Л. 88об.)

Уляна, сын Яков, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на сорок день;

место пустое, где жил Федор Ткач;

двор Максима Наконечного, у него жена Феска, сынов три, Антон, Зхарий и Грицко, у Антона жена Мария, сын Стефан, лошадь одна, вол один, поля пахотного на восемь день;

двор Грицка Кравчука, удов, у него сыны Самйло и Дмитро, у Самуйла жена Уляна, лошадь одна, волов два, поля пахотного на четыре дня;

двор Фески, удовы, у нее сыны, Иван и Юско, дочь одна, у Ивана жена Настя, да с нею в одной хате зять ее Стефан Чмихун, у него жена Мария, сын Карп, лошадей двое, волов два, поля пахотного на десять день;

двор Андрея Науменка, который при машинном мастере, у него жена Мария, сынов два, Прокоп и Василь, дочь одна;

место пустое, где жила удова Горпина Бойчиха;

место, на котором сараев два, где жил Максим Фен;

место неогороженное, на котором хат две, в одной живет Андрей Фен, жена его Устиния, сын Федор, другая хата новопоселенная, нежилая, лошадей два, вол один, поля пахотного на десять день;

двор Стефана Бутоки, у него жена Анна, сыны Иван и Василь, дочок две, лошадь одна, вол один, поля пахотного на шесть день;

место пустое, где жил Иван Романенко;

(Л. 89.)

двор Матвея Кота, жена его Мелашка, сыны Грицко и Петро, лошадей двое, волов два, поля пахотного на дванадцать день;

двор Грицка Гузки, у него жена Оришка, брат их на фабриках, лошадь одна, поля пахотного на десять день;

место пустое, где жила удова Мария Дудчиха, у нее сын Савка, у него жена Евдокия, сын Герасим, оная удова з сыном живет, у Грицка Гузки поля пахотного на три дня;

двор Грицка Саенка, у него жена Анна, сыны Федор и Семен, у Федора жена Катря, дочь одна;

хата бездворная удовы Бюбвы Сердечной, у нее сыны Семен и Кирило, у Семена жена Анна, лошадь одна;

хата бездворная Матвея Грищенка, у него жена Оришка, дочь одна, поля пахотного на четыре дня;

двор Якима Бартуша, у него жена Агрипина, сынов два, Павел и Иван, у Павла жена Татьяна, дочь одна, лошадь одна, вол, поля пахотного на двадцать день;

двор Василя Москалчука, у него жена Уляна, сын Ничипор, дочь одна, лошадь одна;

двор Ивана Бартуша, у него жена Евдокия, да с ним брат его родный Грицко живет, жена его Проска, лошадей двое, волов два, поля пахотного на пятнадцать день;

двор удовы Проски Ризелки, у нее сынов три, Семен, Василь, Юско, у Семена жена Маруся, сын Иван, у Василя жена Евдокия, у Юски жена Олена, лошадь одна, волов два, поля пахотного на 12 день;

(Л. 89об.)

двор Василя Клименца, у него жена Мария, сыны Иван да Иван, дочь одна, у старшего Ивана жена Мария, лошадь одна, вол один, поля пахотного на пять день;

место пустое з садовым деревом Петра Климца;

двор Василя Климеца, удов, сыны Самуйло и Прокоп, дочь одна, у Самуйла жена Уляна, лошадь одна, вол один, поля пахотного на четыре дня;

двор Грицка Климеца, у него жена Гапка, в другой хате с ним живет брат его двоюродный Иван Климец, у него жена Наталка, сын Павел, дочок две, лошадь одна, поля пахотного на 5;

двор удовы Мелашки Доброрезки, у нее сыны Кондрат, Яков и Василь, у Кондрата жена Любва, сыны Иван и Федор, у Якова жена Проска, на оном дворе хат две, поля пахотного на восемь день;

двор Яцка Доброреза, удов, сыны Федор, Алексей и Иван, у Федора жена Химка, дочь одна, у Алексея жена Варка, лошадей двое, вол один, поля пахотного на пятнадцать день;

двор удовы Христи Порвикишки, сын Петро, жена Феска, сыны Семен, дочь одна, лошадь одна, ветряная мельница, поля пахотного на пятнадцать день;

место пустое, где жил Василь Доброрез;

(Л. 90.)

двор Петра Климца, ныне в нем живет Семен Соболев, у него жена Мелашка;

двор Андрея Лемешки, у него жена Параска, лошадь одна, в другой хате живет удова Гапка Лемешчиха, у нее сын Грицко, Жена Химка, сын Панко, лошадей двое, вол один, в третьей хате Кирило Лемешченко, у него жена Анна, сынов два, Омелко да Иван, дочь одна, у Омелка жена Олена, лошадей двое, вол один, поля пахотного на двадцать восемь день;

двор Ивана Грицка, у него жена Мария, сын Гаврило, да с ним невестка в одной хате Мария Андреева жена, дочь одна, в другой хате старицы Иван и девок две, в другой хате старица ж Татьяна Малишиха, лошадь одна;

двор Омелки Бондаря, у него жена Агафия, да с ним в одной хате братья его Матвей и Яков, у Матвея Жена Наталка, у Якова Хвеска, поля пахотного на четыре дня;

двор Дороша Мороза, он же и Кравец, у него жена Марина, сын Петро, жена его Анна, лошадь одна, поля пахотного на шесть день;

двор Федора Басамана, у него жена Настя, сын Семен, лошадь одна;

двор Грицка Янченка, у него жена Настя, дочь одна, лошадь одна; поля пахотного на восемь день;

двор Федора Лукянчука, у него жена Татьяна, сыны Павел и Герасим, у Павла жена Анна, сын Алексей, Герасимова жена Анна, лошадей два, вол один, поля пахотного на десять день;

(Арк. 90об.)

место пустое, где был двор Семена Чабака;

хата бездворная Василя и Грицка Москалченков, у Василя жена Евдокия, сын Яов, дочь одна, у Грицка жена Евфросиния, лошадь одна, вол один, поля пахотного на десять день;
 двор Ивана Москалченка, у него жена Агрипина, сыны Грицко и Микита, у Грицка жена Пелагия, сын Тимош, у Микиты жена Евдокия, лошадей двое, поля пахотного на десять день;
 место пустое Грицка Пури;
 двор удовы Насти Рисихи, сыны Степан и Гаврило, дочь одна, лошадь одна, поля пахотного на восемь день;
 место пустое, где жил Улас Топешка з братами;
 двор Степана Топешки, удов, сыны Андрей, у него жена Анна, сын Василь, дочерей две, лошадей двое, вол один, поля пахотного на семь день;
 место пустое, где жил Иван Кривенкий;
 место пустое, где жил Яцко Илленко;
 место пустое, где жил Федор Пурь;
 двор Лукяна Тужика, у него жена Улияна, сынов два, Игнат и Яков, лошадь одна, поля пахотного на два дня;
 двор Данила Тужика, у него жена Анна, дочь одна;
 двор Дмитра Глушки, удов, сын его Савка, у него жена Агафия, сын Иван, дочерей две, лошадей две, вол один, поля пахотного на пятнадцать день.

(Л. 91.)

Местечко Бахмач

Двор Стефана Шостаценка, у него жена Уляна, сын Михайло, дочерей две, поля пахотного на три дня, вол одинь;
 двор Лукяна Ткаценка, у него жена Агафия, сыны Павел и Петро, у Павла жена Татияна, с ним живут племянники его Семен, Денис и Герасим, у Семена жена Агафия, сын Никифор, дочь една, у Дениса жена Катря, у Герасима жена Мелания, дочерей две;
 двор Ивана Васюка, у него жена Евдокия, сын Петро, с ним живет племянник Улас, жена его Феодосия, поля пахотного на четыре дня;
 двор Герасима Кузменка, у него жена Стеха, сын Иван и Тимош, дочь една, с ним живет племянник Василь, жена его Варка, сын Григорий, дочь една, поля пахотного на двадцать три дня, гаю на два дня с половиною, лошадей два, волов восемь;
 двор оного ж Герасима сынов Евфима и Семена, у Евфима жена Ганна, у Семена Настя, дочь одна, волов два, поля пахотного на един день с третью;
 двор Василя Кузменка, у него жена Ганна, безгрунтовый;
 двор Нестера Зенченка, у него жена Мария;
 двор Остапа Колесника, у него жена Настя, сын Никита, безгрунтовый;

(Л. 91об.)

двор Николая и Кондрата Глемезденкова, у Николая жена Елена, дочерей две;
 двор Кондрата Глемезденкова, у него жена Уляна, сыны Стефан, Грицко и Петро, у Стефана жена Агафия, дочерей две, у Грицка жена Мелания, у Петра жена Евдокия, сыны Савка и Иван, в обоих и Николая и Кондрата Глемезденков поля пахотного на тридцать девять день, сенокосу косарей на шесть, гаю на день, мелниц ветряных две, лошадей двое, волов пять;
 место пустое, где жил Андрей Овдеенко;
 двор Андрея Козменка;
 место пустое, где жил Иван Саляник;
 двор Павла и Ивана Бриджких, у Павла жена Любка, сыны Данило и Василь, на оном дворе хат две;
 двор Ивана Скрипки, у него жена Агрипина, сыны Артем и Алексей, у Артема жена Гапка, сын Павел, дочь една, у Алексея жена Гапка, дочь една, поля пахотного на шесть день, сенокосу косарей на пять, гаю на два дня, лошадь една;
 место пустое, где жил Василь Скрипка;
 двор удовы Анны Кугутихи, у нее сыны Лукян и Тарас, у Лукяна жена Евдокия, сын Андрей, дочь една, безгрунтовия;

(Л. 92.)

двор Филипа Кугутенка, у него жена Агрипина, сын Герасим, дочь една;
пляц пустой, где жил посполитый Хвеско Певень;
пляц пустой, где жил Василь Згонник;
двор Остапа Ткалича, у него жена Васка, дочь една;
двор оного Остапа сына Прокопа Ткалича, жена его Матрона;
пляц пустой, где жил Терешко Коваленко;
пляц пустой, где жил Матвей Стелмах;
пляц пустой Илии Тимощенко;
двор Ивана Лисуненка, он же и Миргород, жена его Пелагия, сын Осип, дочь една;
пляц пустой, где жил Василь Кугут, а сын его Савко живет в подсосудках асаулы полкового Доленского, жена его Мария, дочерей две, поля пахотного посполитского имеет у себя на три дня, лошадь одна;
двор Василя Стуса ткача, у него жена Евгения, дочерей две;
двор Данилы Кравца Бздуна, у него жена Гапка, сын Федор, дочь одна;
двор Тишка Бздуна, у него жена Химка, сын Николай, дочь една;

(Л. 92об.)

двор Уласа Котка, он же и Черняк, у него жена Мария, дочь одна, лошадь одна;
пляц пустой, где жил Василь Малигон, сыны его Евфим и Иосиф, у Евфима жена Агафья, сын Захарий, дочь одна, у Иосифа жена Наталия, дочь одна, живут особливым двором, поля пахотного на три дня, вол один;
двор удовы Анны Щевчихи, у нее сын Дмитро Глухий;
пляц пустой, где жил Иван Гнедич;
место пустое посполитого Семена Шевченка;
двор Игнат Дзюба, у него жена Пелагия дочь една, поля пахотного на один день и на три трети, лошадь одна;
двор Павла Дзюба, у него жена Пелагия;
двор Юриа Дзюба, у него жена Евдокия, сын Алексей, дочерей две, волов два;
двор посполитого Долоненка;
двор Ивана Илкова;
двор Харка Загребелного, у него жена Татяна;
двор Петра Загребелного, у него жена Уляна, сын Сидор;

(Л. 93.)

двор Федора Череватенка, с ним живет Грицко Боженко, у него жена Маруся, сын Василь, дочь една, поля пахотного на дванадцать день;
место пустое против козака Ивана Грушки;
место свободное, принадлежащее к местечку Бахмачу, на коем поселились дворами и живут Данило Хилчевский, жена его Марфа, сыны Дмитро и Тимош, дочерей три, лошадей двое, волов два;
двор Андрея Винника, у него жена Водя, сын Охрем;
двор Левка Галченка, у него дочерей две, волов два;
двор Федора Андрущенко, у него жена Люболия, сын Тимош, вол один;
близ оного двора хата пустая;
двор удовы Анны Кугутихи, сын ее Гаврило, жена его Ирина, дочь одна, поля пахотного на три дня, гаю на два дня, лошадь одна;
двор Ивана Букваленка, у него жена Мария, сыны Герасим и Алексей, лошадь одна, на том же дворе в другой хате живет Андрей Глушко вдов, сыны его Апанас, Иван и Василь, жена его Василя Анна;

(Л. 93об.)

двор Марки Тимощенко, у него жена Агафья, сын Иосиф, поля пахотного на четырнадцать день, сенокосу косарей на девять, лесу на два дня с половиною, лошадь одна, волов два;

двор Константинового сына Кирила Тимощенко, у него поля пахотного на пятнадцать день, сенокосу косарей на семь, лошадь одна;
двор другого Кирилы Тимощенко, у него жена Мария, сын Грицко, дочь одна, поля пахотного на шесть день;
двор Ивана Тимощенко, у него жена Настя, дочь една, волов два;
двор Семена Тимощенко, у него жена Мелания, сыны Кондрат и Ониско, поля пахотного на восемь день, сенокосу косарей на шесть день, лошадь одна;
двор Якова [...]удины, у него поля пахотного на шесть день;
двор посполитого Грицка Коломыйца, отобранный от козаков Алексея, Федора, и Юрки Шкрум;
двор Грицка Хоменка, у него жена Христина, сыны Никифор и Тимош, у Никифора жена Марина

(Л. 94.)

место пустое посполитого Ивана Слепого, которое отобрано от козака Ивана Лещенка;
двор умершего посполитого Тонкокуки, отобранный от козака Андрея Сулого;
двор умершего посполитого Василя Колесника, отобранный от козака Артема Дусенка;
двор посполитого Чабака, в котором жила удова Адарка Зайчиха казачка, отобран от нее;
пляц пустый Семена Романеи;
двор Кондрата Кондуся, он же и Заец, у него жена Адарка, сыны Степан и Иван, волов четыре, поля пахотного на шесть день;
двор, где прежде был шинк Его Ясновельможности, а ныне на том месте сотничий шинок, в коем живет посполитый Матвей Турчан, у него жена Анна;
ставок, называемый Волный;
двор удовы Анны, с нею живет зять Иван, у него жена Катря, да в ей Анны дочь една, поля пахотного на шесть день;
двор Иосифа Тимощенко, у него жена Анна;

(Л. 94об.)

двор Лукяна и Андрея Ткаченков, у Лукяна жена Анна, сын Прокоп, дочь една, вол один;
Грицко Тимошенко живет в суседях у козака Федора Зарудненка, у него поля посполитского на четыре дня;
двор удовы Насти Московченкови, у нее дочерей две, поля пахотного на семь день, мельница ветреная;
хата бездворная Якова Яковца;
двор Ивана Бережного, у него жена Евдокия, сыны Адрей и Тимош, с ним живет в другой хате Апанас Васечко, у него жена Маруся, сыны Прокоп и Иван, поля пахотного на семь день, лошадь одна;
двор Юски Сапленка, у него жена Параска, дочь една;
двор Леска Бегуна, у него жена Мотря, сыны Харко и Кирило;
двор Юски Евтушенка, у него жена Агрипина, сын Петрух;
двор Нестера Шевца, у него жена Анна, сын Иван, дочь една;
двор Ивана Кибалченка, у него жена Адарка;

(Л. 95.)

двор Костя Бойки, он же и Коломиец, на оном дворе хат три;
двор Андрея Рулия, вдов, у него сын Аврам, жена его Феодосия;
двор Грицка, Ивана Примаков, жена Грицкова Настя, Иванова жена Евдокия;
двор Андрея Топушки;
двор Грицка Ревада;
двор Юска и Моисея Шевцов, у него Моисея жена Горпина, у Юски сыны Василь и Тимош, Моисеев сын Гаврило;
двор Якова Кужеля, у него жена Анна, сыны Адрей и Павел, поля пахотного на два дня;

двор Алексея и Евфима Стецуненков, у Алексея жена Мария;
двор Семена Безмозкого коваля, у него жена Настя, сын Петро, дочь одна.

Примечания:

1. Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. В 4 т. / А.А.Васильчиков. – Т.1. – СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1880. – 486+СІІ+ХХ с.
2. Дегтярьов С.І. Маловідомий опис м.Батурин 1760 р. / С.І.Дегтярьов // Сумський історико-архівний журнал. – Вип.VIII-IX. – Суми, 2010. – С.32-66.
3. Дегтярьов С.І. Матеріали до історії села Алтинівка / С.І.Дегтярьов // Краєзнавство: науково-методичний та практичний аспекти. Матеріали краєзнавчої науково-практичної конференції (8-10 червня 2010 р., Суми). – Сумський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти. – Суми: РВВ СОІППО, 2010. – С.44-46.
4. Дегтярьов С.І. Описи сіл Великий Самбір та Малий Самбір / С.І.Дегтярьов // Сумський історико-архівний журнал. – Вип.X-XI. – Суми, 2010. – С.56-72.
5. Конотопский краеведческий музей им. А.М.Лазаревского. – №ПП-I-72. – 160 л.

References:

1. Vasilchikov A.A. Razumovsky family. 4 vol. / A.A.Vasilchikov – Vol.1. – SPb.: Printing house of M.M.Stasyulevich, 1880. – 486+СІІ+ХХ р.
2. Degtyarev S.I. A little-known description of the town Baturyn (1760) / S.I.Degtyarev // Sumy historical and archival journal. – Vol.VIII-IX. – Sumy, 2010. – P.32-66.
3. Degtyarev S.I. Materials for the history of the hamlet Altynivka / S.I.Degtyarev // Regional studies: methodological and practical aspects. Local history materials Scientific Conference (8-10 June 2010, Sumy). – Sumy Regional Institute of Postgraduate Education. – Sumy, 2010. – P.44-46.
4. Degtyarev S.I. Descriptions sat Large and Small Sambor 1760 / S.I.Degtyarev // Sumy historical and archival journal. – Vol.X-XI. – Sumy, 2010. – P.56-72.
5. Konotopskiy museum of local lore named after A.M.Lazarevsky. – №PP-I-72. – 160 p.

УДК 94(477)

Материалы для истории села Городище и местечка Бахмач

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
Сумы, ул. Коминтерна, 17, 40009
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Данная работа продолжает публикацию описей населенных пунктов Батуринского уезда в Малороссии, подаренных последнему украинскому гетману Кириллу Разумовскому императрицей Елизаветой Петровной в 1760 году. Автор приводит описи села Городище и местечка Бахмач, которые в описываемое время находились в составе Черниговского казацкого полка.

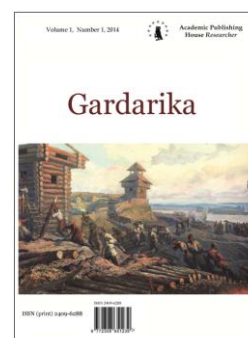
Ключевые слова: населенный пункт; село; местечко; Городище; Бахмач; Кирилл Разумовский.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 26-36, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.26
www.ejournal26.com

UDC 908(477.52)«1840/1861»:311.314

Zashtatnyi Town of Miropole in the Middle of the 19th Century: Historical and Statistical Notes

Dmitriy V. Kudinov

Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine
5 Rimskogo-Korsakova St., Sumy, 40007
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

Basing on the statistical data of the middle of the 19th century various aspects of the life of Miropole, a zashtatnyi (province) town in Kursk Governorate, are investigated. Furthermore, methodological capability to use quantitative indexes for the analysis of qualitative changes in a town social life is defined through the example of the historical urbanistic research. Under the conditions of archival sources scarcity, much less narrative ones, statistical information acts as the basis for the reconstruction of the town past, for the study of the continuous alternations at all the stages of its development. The causes and effects of these changes are analysed basically in terms of time frames distinguished in the article heading.

The content of statistical sources defined the article structure: the author distinguished the conceptual blocks of the change of the town area, its building, population structure, occupations and the transport connection of Miropole with the outer world. The description of the townsmen mentality which goes beyond genre uniformity of statistical data is rather remarkable.

Keywords: Miropole; zashtatnyi town; townsmen; estates; trade; agriculture; craft.

Введение

Точность данных в историю каждого города вносят статистические сведения – количественная информация, позволяющая составить более-менее полную картину как о его динамическом развитии, так и о его временном «застывшем» положении в сравнении с прочими поселениями. И хотя в такой исторической справке трудно увидеть живую историю города, ощутить его энергетику, атмосферу, услышать голоса и мысли жителей, без простых математических средств историческая наука оказывается бессильной составить объективное представление о прошлом населенного пункта. Особенную важность статистические данные приобретают при изучении тех городских поселений, которые не вели свою историческую летопись, а разнородные документальные свидетельства их прошлого представляют собой частности, касающиеся лишь отдельных сторон городского быта. В таком случае статистика как раз становится той сердцевинной, вокруг которой может быть воссоздана общая картина городской быти. Данный подход к историописанию особенно применим в отношении заштатных городов Российской империи, обделенных на сегодняшний день достаточным

вниманием исследователей. Среди них – г. Мирополье Курской губернии (ныне одноименное село в составе Сумской области, Украина).

Материалы и методы

Выбор временных рамок исследования обусловлен доступным комплексом статистических сведений, сбор и публикация которых были осуществлены в конце дореформенного периода: «Адрес-календарь или общий штат Курской губернии» (1853), «Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния. Т. XIII» (1850), «Городские поселения в Российской империи. Т. III» (1853), «Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года» (1868), «Памятная книжка Курской губернии на 1860 год» (1860) и «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. Ч. 3» (1868). Именно эти труды, а также отдельные документы со статистической информацией Государственного архива Курской области, определили основное фактическое наполнение статьи. Интерпретация статистических сведений, касающаяся Мирополя, содержится в ряде историко-городоведческих работ современного российского ученого А. Терещенко. Примечательно выделение им заштатных городов в отдельную категорию объекта урбанистических исследований, как особого направления изучения городских поселений. Поскольку каждый населенный пункт, даже относящийся к низшей категории «официальных городов», имеет свою историческую специфику, автор данной публикации поставил перед собой цель компактно и систематизировано на основании статистических данных рассмотреть городскую среду на примере г. Мирополя.

Особенности темы статьи определили первоочередность прибегания к статистическому методу исследования; группа общенаучных методов также дополнилась историческим и дедуктивным методами. Из методов исторического исследования автором были использованы историко-генетический метод и метод системно-диахронного анализа.

Обсуждение результатов

Мирополье стал «городом безуездным, оставшимся за штатом» в связи с ликвидацией в 1797 г. Миропольского уезда и вхождением его части вместе с бывшим уездным городом в состав Курской губернии. Последний миропольский городничий коллежский асессор Н. Быков сложил свои полномочия и передал ведение городских дел суджанскому уездному исправнику. Делами миропольских мещан и купцов отныне заведовала Суджанская городская ратуша, а государственными крестьянами, составлявшими подавляющее большинство населения, – волостное правление. Изменение административного статуса Мирополя отозвалось на разных сферах его жизни, о чем и свидетельствуют статистические сводки. Рассмотрим их в такой последовательности: территория города, численность и социальный состав его населения, количество зданий, занятие жителей, сообщение Мирополя с внешним миром.

Одним из пагубных последствий лишения административного статуса для Мирополя стало сокращение его площади. Так, в 1829 г. из городской территории Мирополя, по предписанию Курской казенной палаты, были выведены слободы Студенок, Пенянка и Запселье. Этот акт сопровождался генеральным размежеванием, в ходе которого земля вокруг Мирополя, а также часть усадебных мест отошли в пользование крестьян, не причисленных к городским жителям. Одновременно от города отторгалась и выгонная земля. В результате, площадь собственно г. Мирополя без слобод сократилась на 800 дес.² и составила в 1861 г. 350,25 дес. [1]. В ведении волостного правления оказалась даже Базарная площадь. Отныне доход с ярмарок и базаров поступал в пользу волости, а не городских сословий. Таким образом, к середине XIX в. Мирополье признавалось городским поселением только в своей центральной части, приблизительно совпадающей с границами бывшего казачьего «большого города». Вместе с сужением границ города и вычетом из его граждан жителей слободских окраин сократилось и число плательщиков городских налогов. Более того, часть горожан специально переселялась в слободы, чтобы избежать их выплаты. И наоборот, в Мирополье обзаводились недвижимостью обыватели слобод, которые при этом не отчисляли ни копейки в городской бюджет. В результате, в 1861 г. таковых насчитывалось 384 чел. [2]. Численность собственно горожан при этом составляла менее 1 тыс. чел. Для сравнения – население города в 1796 г. составляла около 7 тыс. чел. [3].

Сокращение городской площади и состава городских жителей, естественно, плачевно сказывалось на состоянии финансов Мирополья.

Хотя фактически Мирополье вместе со слободами по-прежнему составляло единое целое, ограниченность его территории, малочисленность собственно городских жителей, зачаточный уровень развития промышленности позволили курскому губернатору В. Дену в начале 1860-х гг. поднять вопрос о превращении заштатного города в селение «с причислением желающих мещан в государственные крестьяне» [4]. Однако еще задолго до его инициативы (в конце XVIII в.) губернское чиновничество ставило под сомнение вопрос о статусе Мирополья как городского поселения из-за превалирования крестьянского сословия в списках горожан. В «Топографическом описании Харьковской губернии» (1796 г.) указывалось, что горожане живут преимущественно в «мужицких избах», торговля ведется в основном только мелким товаром и скотом, поэтому, полагали авторы «Описания», Мирополье «городом называться не может» [5]. За прошедшее с той поры время ситуация мало чем изменилась; основным занятием горожан в середине XIX в. по-прежнему оставалось сельское хозяйство и они как и раньше жили в хатах-мазанках.

По мнению А. Терещенко, постановку вопроса о понижении статуса населенных пунктов косвенно провоцировала сама центральная власть, передавая в пользование жителям пригородных слобод земли, принадлежавшие городам. Павел I, проводивший реформу, направленную на сокращение уездов, избегал низведения лишенных административного статуса городов до положения сел, а его жителей до крестьянского сословия, поскольку это сильно ударило по их привилегиям [6]. Такой же позиции держались и его преемники. Поэтому не удивительно, что и проект губернатора В. Дена был отклонен министром внутренних дел П. Валуевым, который, кстати, учитывал не только интересы местных мещан, но и действующие законы Российской империи: городом считался населенный пункт, признанный таковым государством, имевший жалованную грамоту от монарха, даже если он «и вовсе был лишен городского характера». Министр мотивировал свой отказ также желанием избежать «столкновения двух интересов – городского с казенным», основанное на объяснении Хозяйственного департамента МВД: «рассмотрение изложенного предложения может иметь место в том только случае, когда, независимо от фактических данных, доказывающих необходимость означенной меры», будут представлены сведения «о количестве земли, находящейся в пользовании местных государственных крестьян и надлежащим порядком выраженное согласие мещан упраздняемых городов перейти или в крестьянское сословие, или перечислиться к мещанским обществам других городов». Примечательно, что П. Валуев, руководствуясь строгостью буквы закона, препятствовал и возможности разрешить противоречие в пользу заштатных городов Курщины, отказав губернатору в «рассмотрении дел о возврате городам самовольно захваченных подгородными крестьянами земель». Министр сослался на то, что «это совершенно противоречит действующим законам о порядке производства дел по спорам о недвижимых имуществах» [7]. Таким образом, несмотря на сохранение Миропольем своего городского статуса, административная проблема границ Мирополья вплоть до Октябрьской революции оставалась нерешенной.

Разногласия в определении границ города, а также статуса городских жителей, можно проследить на примере статистических данных, способных сбить с толку современных исследователей (А. Терещенко по этому поводу резонно отметил, что нерешенность вопроса о принадлежности земель пригородных слобод и его населения послужила одной из причин расхождения данных губернских статистических комитетов и Центрального статистического комитета). «Военно-статистическое обозрение Курской губернии», например, учитывало количество собственно городских жителей и подгородных слобод вместе. В 1850 г., по данным военных, в Мирополье проживало 3675 мужских душ или приблизительно 7350 душ обоего пола [8]. По данным же «Памятной книжки Курской губернии» на 1858 г. в Мирополье насчитывался всего лишь 961 житель. По всей видимости, тут при подсчете обывателей Мирополья учитывалась ст. 77 «Городового положения» 1785 г.: «Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома или иное строение, или места или землю имеют или службу городскую отправляли, или в окладе записаны и по тому городу носят службу или тягость» [9]. То есть, население слобод, избавленное от несения городских повинностей, уже

к горожанам не причислялось. С таким подходом оказались не согласны составители «Списка населенных мест Курской губернии». По их мнению, было бы справедливым слободы, слившиеся с городами, считать в их составе, «хотя они, по каким-либо административным соображениям и не находились под ведением городского управления». Благодаря этому количество городского населения «выросла» до 8704 жителя по состоянию на 1862 г. [10]. Однако и эта цифра не может быть признана окончательно достоверной. По данным «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.» в год отмены крепостного права в Мирополье насчитывалось 9482 жителей [11]. Эта цифра, на наш взгляд, устанавливает наиболее реальную численность жителей города, поскольку она учитывает, во-первых, количество проживавших в нем государственных крестьян, приписанных к слободам и не упомянутых поэтому в «Памятной книжке», а во-вторых, обывателей прилегающих к Мирополью слобод. Убеждает также авторитетность издания, подготовленного лучшими статистиками Российского государства. В целом, в 1861 г. Мирополье по численности жителей в списке городов Курской губернии занимало третье место после Курска и Белгорода и более чем в два раза превышало количество обывателей уездного города Суджа. Если принять сведения «Военно-статистического обозрения Курской губернии» и «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.» в качестве точных подсчетов, то можем отметить серьезный прирост городского населения за предреформенное десятилетие – более 2100 чел., что можно связать только с процессами урбанизации. Причина, по которой наблюдался приток сельского населения в Мирополье, пока что не выяснена. Мирополье не являлось ни динамично развивающимся промышленным, ни торговым городом; наблюдалась также известная земельная теснота в его окрестностях. Таким образом, вопрос о миграционной привлекательности Мирополя требует прояснения на основании архивных источников.

Статистические данные «Памятной книжки Курской губернии на 1860 год» и «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.» дают представление и о сословной структуре населения Мирополя, которая по состоянию на 1860 г. без учета жителей слобод выглядела следующим образом: 45 дворян, 134 представителей духовенства, 38 купцов, 288 мещан, 129 помещичьих крестьян, 3 вольноотпущенника, «военных сословий» – 324 чел. За год сословный состав не претерпел серьезных изменений. В 1861 г. в городе насчитывалось дворян (столбовых и личных) – 38, лиц духовного звания – 130, купцов – 43, почетных граждан – 1, мещан – 307, бывших помещичьих крестьян – 168, вольноотпущенных крестьян – 1, военнослужащих, отставных военных и членов их семей – 297 чел., остальные, преимущественно жители слобод, принадлежали к государственным крестьянам – 8496. Все без исключения население города со слободами относилось к православной церкви. Раскольников и сектантов, значительно распространившихся в XIX в. в пределах Курской и Харьковской губерний, в Мирополье и его округе не имелось [12]. Таким образом, население Мирополье в социальном и религиозном отношении было практически однородным. Более 91 % горожан принадлежали крестьянскому сословию, что в определенной степени определялось и притоком деревенских жителей в город.

Рост населения города повлиял на уплотнение его застройки. В начале 1860-х годов Мирополье насчитывалось 1366 усадеб, из них в центральной части – 292 [13]. Если сравнить эти данные с цифрами десятилетней давности (в 1850 г. в Мирополье насчитывалось 1120 домов), получим значительный прирост строений – 246 здания [14]. При этом материал и техника строительства не изменились – в середине XIX в. Мирополье оставалось городом с преимущественной деревянной застройкой. Большая часть его строений представляла собой традиционные выбеленные мелом украинские хаты-мазанки с печами-грубками и соломой на крыше. Каменное же строительство в Мирополье только зачиналось – в 1860 г. в центральной части города насчитывалось лишь 7 каменных зданий. Из них два принадлежали духовному ведомству: в дореформенный период в Мирополье из кирпича были возведены Вознесенская (1828 г.) и Николаевская (1852 г.) церкви [15].

Основным занятием жителей Мирополя в канун Крестьянской реформы оставалось земледелие. «Жители Мирополя, за исключением некоторых, занимаются хлебопашеством на казенной земле, данной в надел, по числу ревизских душ, а также обрабатывают исполу

земли дворянские, купеческие и мещанские», – указывали авторы «Экономического состояния городов Европейской России в 1861-1862 гг.» [16]. Землю пахали украинским или русским плугом, скородили почву набивными бородами. Хлеб жали серпами и косами, а мололи цепями. Машины использовались, за редким исключением, только в помещичьих хозяйствах, из-за чего уборка урожая превращалась в трудоемкое мероприятие. Проникновение рыночных отношений сказывалось на смене культур. В середине XIX в. миропольцы отводили значительные площади под коноплю, дававшую собственникам плантаций этой технической культуры прибыль в 50 и даже 100 руб. с десятины. В самом городе на огородах для собственного потребления высаживался табак [17].

О значительной роли сельского хозяйства в экономической жизни Мирополья также указывают данные о состоянии животноводства. Мирополье по количеству голов скота оказалось первым в списке среди городов Курской губернии. Одних только лошадей здесь насчитывалось более 2 тыс. голов. Для сравнения – в губернском центре в распоряжении горожан было всего лишь 1737 лошадей [18]. Преимущество за миропольцами сохранялось и по количеству крупного и мелкого рогатого скота. Если разделить общую численность крупного рогатого скота (3172) на число жителей (961) центральной части Мирополья, то выйдет, что на каждого жителя приходилось по 3,3 коровы, что при учете имущественной дифференциации населения указывает на наличие в данный период крупных ферм в хозяйствах зажиточных горожан.

В середине XIX в. также возрастает роль занятости населения в различных промыслах. Известно, что в окрестностях Мирополья и соседнего с. Горналя были устроены буровые скважины по добыче сланцеватой глины, использовавшейся в производстве стройматериалов. К 1850 г. относится упоминание кирпичного завода крестьян Бублика и Безуглова [19]. В статистических сведениях о ярмарках и промыслах Курского губернского статистического комитета за 1853 г. в Мирополье также упоминается кирпичный завод, однако уже принадлежащий крестьянам Козельскому и Кондратьеву [20]. Очевидно, речь идет об одном и том же предприятии, которое в начале 1850-х гг. сменило своих хозяев. Предположительно оно могло быть основано еще в 1820-х годах, когда в Мирополье возводилась Вознесенская церковь, и ее строители остро нуждались в кирпиче, подвоз которого из других мест был делом хлопотным и дорогим. В 1860 г. в городе насчитывалось уже два кирпичных и один селитряный завод [21]. Также в начале 1860-х годов в Мирополье действовали крупорушки и маслобойни [22]. Старым промыслом миропольцев оставалось производство извести, которая отправлялась на продажу в северные уезды Курской губернии [23]. В «дачах» Мирополья располагались три известковых завода, принадлежавших офицерам Высоцкому, Голобову и Головленкову [24]. Это были все небольшие по объемам производства и количеству работников предприятия, существенно не влиявшие на занятость населения.

Основным же предметом городских продаж служили известные далеко за пределами Курской губернии миропольские сапоги, производство которых на профессиональной основе было налажено благодаря избыточному количеству скота. В 1860 г. в центральной части Мирополья работали мастерские 12 сапожников и 4 башмачников [25]. Вместе со слободскими мастерами общее количество «чоботарей» достигало количества 82 чел., «сбывающих свои изделия в городах Николаеве, Полтаве и Кременчуге, а также на местных ярмарках и базарах, всего на сумму до 30 тыс. руб.» [26]. В одной только Полтаве на Ильинской ярмарке в это время продавалось сапог до 12-15 тыс. пар. Кроме того, в 1850-х годах значительное количество обуви отправлялось на продажу в соседнюю Харьковскую губернию, где кожевенное производство не было достаточно развито [27]. Применимо же к Курской губернии, кожевенно-сапожный промысел, по определению В. Ленина, к 1860-м гг. уже сложился в «прочную организацию чисто коммерческого характера» [28]. Происходила монополизация производства подрядчиками, которые закупали «кожу-сырец» и передавали ее затем кустарям для обработки. Мастера дубили кожу и шили сапоги, скупаемые оптом коммерсантами. Таким образом, сапожное производство в Мирополье оказывалось организованным по принципу рассеянной мануфактуры.

Помимо сапожников в городе трудились 18 портных, 15 мясников, 11 кузнецов, 8 столяров, 5 печников, 2 бондаря и 2 трубочиста [29]. В начале 1860-х годов всех ремесленников в Мирополье насчитывалось 143 чел. Однако, статисты не учитывали

многочисленных миропольских скорняков, упоминаемых «Военно-статистическим описанием Курской губернии», в котором, к сожалению, не приводятся количественные данные [30]. Поэтому действительная численность ремесленников, многие из которых все еще совмещали кустарный промысел с сельским хозяйством и причислялись к хлебопашцам, могло исчисляться несколькими сотнями. Из них весомую роль играли миропольские кузнецы. Несмотря на свою малочисленность, они заслужили себе славу в Курской губернии и за ее пределами производством крепких металлических пуг, ставшим их специализацией [31].

Важное место в экономической жизни горожан занимала торговля, о чем свидетельствует возрастание количества купцов в городе. Если в 1847 г. тут насчитывалось всего 4 лица купеческого звания, то уже в 1861 г. – 43 [32]. Примечательно, что рост числа купцов в городе происходил обратно пропорционально оборотам его ярмарок, что можно объяснить большей вовлеченностью местного купечества в торговые операции за пределами Мирополя.

В Мирополе проходило пять ярмарок: Васильевская Новогодняя, Похвальная (время ее проведения менялось в пределах четвертой-шестой недели Великого поста), Троицкая, Ильинская и Семенская (1 сентября в день поминовения преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы). В 1840-е годы на самую крупную из них Похвальную ярмарку привозилось товаров на сумму до 120 тыс. руб.; на остальные – от 40 до 60 тыс. При этом продавалось товаров на четырех ярмарках, помимо Похвальной, на сумму в 30 тыс. руб. [33]. В следующее десятилетие мы наблюдаем снижение покупательной активности. По данным на 1853 г., товаров на ярмарки привозилось на сумму от 22 до 76 тыс. руб., а продавалось – на 14-15 тыс. руб., хотя на миропольские ярмарки как в 1840-е, так и в 1850-е годы съезжалось приблизительно одинаковое количество покупателей: 3–3,5 тыс. чел. [34]. К 1860-м годам товарообороты миропольских ярмарок еще более снизились и не превышали 4,5 тыс. руб. (на самой оборотистой Похвальной ярмарке) [35]. На уменьшение оборотов торговли в середине XIX в. указывает и сокращение количества ярмарочных дней. Если в конце XVIII в. каждая ярмарка длилась 5-6 дней, то в 1850-х годов редко превышала три дня.

Причину снижения продаж можно объяснить не только низкой покупательной способностью, ухудшением материального положения крестьянского населения во время Крымской войны и в период подготовки проведения Крестьянской реформы, но и особенностями торговли, характерной для Курской губернии. Авторы «Военно-статистического описания Курской губернии» отмечали, что торговцы-украинцы не практиковали дачу задатка за товар, редко соглашались на снижение цены и предпочитали переезжать с товаром по разным местам, не задерживаясь там, где они не обнаруживали сговорчивых покупателей [36].

Благодаря данным статистики можно судить о потребительских интересах горожан. Наиболее ходовыми товарами были сукна, шерстяные изделия, шелк, ситец, холст, пенька, обувь и овечья шерсть. Особой статьей продаж в первой половине XIX в. являлся скот. На Похвальную ярмарку в 1840-х гг., например, пригонялось до 500 голов крупного рогатого скота и 150 голов лошадей [37].

Помимо ярмарок, в Мирополе в течение года по понедельникам и пятницам собиралось более 100 базаров, где горожане покупали в основном хлеб, соль, деготь и рыбу, деревянную и глиняную посуду, а также «некоторые крестьянские изделия» (хлеб, пенька, пух-перо, фрукты, конопляное масло) [38]. Базарный торг осуществляли 30 лавок, из которых постоянно обслуживали покупателей только 16, остальные оживали лишь во время ярмарочных дней. Торговали преимущественно приезжие купцы и чумаки, занимавшиеся добычей и транспортировкой крымской и азовской соли, алебаstra, а также извозом. Обороты их коммерции, как и торговли коробейников, распространявших недорогие материи, косметику, галантерею, сладости, чай и кофе, к сожалению, статистикой не учтены. В Мирополе, очевидно, они подчинялись устойчивой тенденции к снижению торговых операций. Если в 1840-е годы один базарный день приносил общую прибыль лавочникам в 700 руб., то в 1850-е годы – не более 320 руб. [39].

Весьма интересен затронутый статистикой вопрос связи города с внешним миром: как можно добраться в Мирополе, за какую цену, каковым является состояние дорог, где

путешественник может остановиться на ночлег. Почта, а с нею и новости, попадали в Мирополье только два раза в неделю – по понедельникам и вторникам [40]. Чтобы приехать в Мирополье, например, из Курска, нужно было отправиться из губернского города в Суджу, где путешественник пересаживался в дилижанс, запряженный двумя лошадьми, и ехал 25 верст (почтовый тракт Суджа-Мирополье № 2242-2249) в пункт назначения [41]. В зимнее время почтовой дорогой не пользовались, а отправлялись из уездного центра в Мирополье санями по руслам рек Суджи и Псла мимо сел Куриловка и Гuevo. Такой путь сокращал расстояние на 10 верст [42]. В другом, Харьковском направлении, через Мирополье проходили еще 5 маршрутов [43].

Описываемое состояние дорог вполне соответствовало апокрифическим представлениям об отечественных путях сообщений. По ним в черноземном крае свободно можно было проезжать лишь в сухую погоду. Во время ненастья дороги превращалась в грязевое месиво, из-за чего экипажи надолго застревали в пути. На улицах Суджи, расположенной в низменной местности во время весенних или осенних дождей, отмечали военные статистики, транспорты иногда застревали в грязи и стояли по трое суток. Подобное явление, можно смело предполагать, можно было наблюдать и в Мирополье. Кроме того, весной, когда реки Суджа и Псел разливались, пересекать потоки воды приходилось на пароме, что дополнительно усложняло путешествие [44].

В дореформенный период использовались два критерия оплаты проезда – за лошадь с версты (в 1850 г. она составляла 1,5 коп. серебром за единицу тягловой силы) или за перегон, т.е. расстояние между почтовыми станциями, на которых меняли лошадей (2,5 коп.). В первом случае цена распределялась между всеми пассажирами дилижанса, во втором – путешественники платили каждый сам за себя. Таким образом, в начале 1860-х гг. стоимость проезда из Курска в Мирополье исчислялась следующей суммой: 10 коп. пассажир вносил за место в дилижансе из Курска в Суджу (четыре перегона) и 2,5 коп. за место в транспорте, идущем из Суджи в Мирополье. Отдельно оплачивалась стоимость багажа, составлявшая за первую часть пути 15 коп. В период весенней распутицы эта сумма возрастала до 25 коп. [46]. Поэтому для перевозки громоздких вещей путешественники нередко обращались за помощью к чумакам, чьи услуги стоили дешевле.

По прибытии в Мирополье приезжему на ночь приходилось устраиваться по уговору с хозяевами. Лишь в 1850–1860-х годах в городе появилась гостиница и десяток постоянных дворов, что свидетельствует об оживлении в данный период контактов местного населения с иногородним и транзитных перевозок [47].

Экипажи с пассажирами прибывали на подворье почтовой станции, находившейся, предположительно, на Базарной площади. Отсюда перед приезжающими в Мирополье путешественникам открывался малороссийский колорит тихого местечка с малороссийскими хатами, на улицах которого звучала преимущественно украинская речь. Военные статисты описывали украинцев-горожан, как людей «трудолюбивых», в «торговле проворных и изворотливых, к ремеслам наклонных». Однако сближение с рынком и нарушение размеренного способа жизни приводило, по мнению наблюдателей, к «порче характеров». Украинцы теряли «первоначальные свойства своего характера: мягкость, простодушие, доверчивость и искренность» [48].

Заключение

При всей своей скудости статистические данные все же способны довольно полно описать городских поселений. В их свете Мирополье предстает населенным пунктом с преимущественно аграрным населением, что приводило к неоднократным посягательствам губернской власти на его статус «официального города». Мирополье сохраняло во многом патриархальный уклад общественной жизни, а по своей застройке скорее больше походило на крупное село. Однако именно в середине XIX века наметилось оживление его экономической жизни, что было связано с возникновением первых капиталистических предприятий (развитие сапожного производства надолго определит специализированный характер городской промышленности) и вовлечением городского населения в общероссийский рынок. Это повлияло на постепенное изменение социального состава населения, его дифференциацию. С одной стороны, увеличивалось количество представителей купечества, а с другой, судя по данным о купле-продаже товаров широкого

потребления, происходило обнищание значительной части населения. По всей видимости, это и сказывалось на замечании военных статистиков о «порче» нравов малороссов, появлении в их характерах зерна рациональности и предприимчивости. Это новое в ментальности украинцев вполне соответствовало грядущему рыночному духу времени, в которое Мирополье вступало вместе со всей Россией.

Примечания:

1. Мирополье // Городские поселения в Российской империи. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. Т. III. С. 63; Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века. Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. С. 176.
2. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1868. С. 49; Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. Ч. 3. С. 42.
3. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. К.: Наукова думка, 1991. С. 183.
4. Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века... С. 53-54.
5. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст... – С. 183.
6. Белов А. В. Сеть городов и городских поселений Российской империи при Павле I // Власть, общество, армия. 2013. С. 37-38; Терещенко А. А. Город и пригородные слободы Центрально-Черноземного региона Европейской России в 30-90-е годы XIX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemno-go-regiona-evropeyskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (дата обращения: 17.12.14).
7. Терещенко А. А. Город и пригородные слободы Центрально-Черноземного региона Европейской России в 30-90-е годы XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemno-go-regiona-evropeyskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (дата обращения: 17.12.14); Терещенко А. А. Города российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на примере Центрального Черноземья). Курск: КурГУ, 2006. С. 65; Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века... С. 54.
8. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния. СПб.: Типография Департамента генерального штаба, 1850. Т. XIII. Ч. 3. Приложение: Таблица № 5.
9. Городовое положение. СПб: Б.и. 1785. С. 24-25; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск: Типография губернского правления, 1860. – С. 174.
10. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 39, 49.
11. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 42.
12. Там же; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 174.
13. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... Приложение. С. 4; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 158.
14. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 182; Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... Приложение С. 4.
15. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 232; Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский районы / Под ред. В. Л. Богданова, М. М. Литвиной. Курск: ГАКО, 2008. С. 153.
16. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
17. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 82-83.
18. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 248.
19. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 10, Литография Ж.
20. ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.
21. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 253.

22. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
23. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 118.
24. Там же. Литография Ж.
25. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 260.
26. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
27. Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли российской индустрии: конец XVIII – начало XX веков (на примере Курского региона): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2005. С. 26, 57.
28. Ленин В. И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 350.
29. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
30. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 104.
31. Плаксин И. М. Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: Курский государственный педагогический университет, 1997. С. 24.
32. Лернер Л. А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2003. С. 44.
33. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 153, Таблица № 32.
34. Там же; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 30-31.
35. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
36. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 71.
37. Там же. С. 153.
38. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Таблица № 32; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 31-32.
39. Там же.
40. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 294.
41. Там же. С. 304.
42. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Литография Б.
43. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 65.
44. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 80; Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 63.
45. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Таблица № 34.
46. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
47. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 43.

References:

1. Miropol'e // Gorodskie poselenija v Rossijskoj imperii. SPb.: Tipografija K. Vul'fa, 1863. T. III. S. 63; Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale NN veka. Kursk: Kursk. gos. un-t, 2009. S. 176.
2. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda. SPb.: Central'nyj statisticheskij komitet MVD, 1868. S. 49; Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g. SPb.: Tipografija K. Vul'fa, 1863. Ch. 3. S. 42.
3. Опу`sy` Xarkivs`kogo namisny`cztva kincyа XVIII st. K.: Naukova dumka, 1991. S. 183.
4. Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale NN veka... S. 53-54.
5. Опу`sy` Xarkivs`kogo namisny`cztva kincyа XVIII st... S. 183.

6. Belov A. V. Set' gorodov i gorodskih poselenij Rossijskoj imperii pri Pavle I // Vlast', obshhestvo, armija. 2013. S. 37-38; Tereshhenko A. A. Gorod i prigorodnye slobody Central'no-Chernozemnogo regiona Evropejskoj Rossii v 30-90-e gody XIX v. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemnogo-regiona-evropejskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (data obrashhenija: 17.12.14).
7. Tereshhenko A. A. Gorod i prigorodnye slobody Central'no-Chernozemnogo regiona Evropejskoj Rossii v 30-90-e gody XIX v. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemnogo-regiona-evropejskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (data obrashhenija: 17.12.14); Tereshhenko A. A. Goroda russijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka (na primere Central'nogo Chernozem'ja). Kursk: KurGU, 2006. S. 65; Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka... S. 54.
8. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija. SPb.: Tipografija Departamenta general'nogo shtaba, 1850. T. XIII. Ch. 3. Prilozhenie: Tablica № 5.
9. Gorodovoe polozhenie. SPb: B.i. 1785. S. 24-25; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god. – Kursk: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1860. – S. 174.
10. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... S. 39, 49.
11. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 42.
12. Tam zhe; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 174.
13. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... Prilozhenie. S. 4; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 158.
14. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 182; Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... Prilozhenie S. 4.
15. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 232; Iz istorii hramov Kurskoj eparhii. Obojanskij i Sudzhanskij rajony / Pod red. V. L. Bogdanova, M. M. Litvinov. Kursk: GAKO, 2008. S. 153.
16. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
17. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 82-83.
18. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 248.
19. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 10, Litografija Zh.
20. GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. L. 29.
21. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 253.
22. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
23. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 118.
24. Tam zhe. Litografija Zh.
25. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 260.
26. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
27. Laptev R. A. Istorija kozhevenno-obuvnoj otrasli russijskoj industrii: konec XVIII – nachalo HH vekov (na primere Kurskogo regiona): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU, 2005. S. 26, 57.
28. Lenin V. I. Razvitie kapitalizma v Rossii: Process obrazovanija vnutrennego rynka dlja krupnoj promyshlennosti. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskaj literatury, 1947. S. 350.
29. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
30. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 104.
31. Plaksin I. M. Torgovlja Kurskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1997. S. 24.
32. Lerner L. A. Chastnaja zhizn' russkogo provincial'nogo kupechestva v XIX v. (na primere Kurskoj gubernii): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU, 2003. S. 44.
33. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 153, Tablica № 32.

34. Tam zhe; GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. LL. 30-31.
35. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
36. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 71.
37. Tam zhe. S. 153.
38. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Tablica № 32; GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. LL. 31-32.
39. Tam zhe.
40. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 294.
41. Tam zhe. S. 304.
42. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Litografija B.
43. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... С 65.
44. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 80; Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... S. 63.
45. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Tablica № 34.
46. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
47. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 43.

УДК 908(477.52)«1840/1861»:311.314

Заштатный город Мирополье середины XIX века: историко-статистические заметки

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Украина
40070, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 5
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. На основании статистических сведений середины XIX века рассматриваются различные стороны существования заштатного города Мирополье Курской губернии. При этом на примере историко-урбанистического исследования определяется методологическая возможность использования количественных показателей для исследования качественных изменений в городской общественной жизни. При условии недостаточности архивных источников, не говоря уже о нарративах, статистические данные играют роль основания для реконструкции прошлого городского поселения, изучения последовательных изменений на каждом этапе его развития. Анализируются причины и следствия этих перемен в основном в пределах временных рамок, указанных в заголовке статьи.

Содержание статистических источников определило структуру статьи: автором выделены блоки изменения площади города, застройки, состава населения, его занятий, а также транспортной связи Мирополя с внешним миром. Примечательно выделенное описание статистиками ментальности горожан, выходящее за пределы жанрового однообразия статистических сведений.

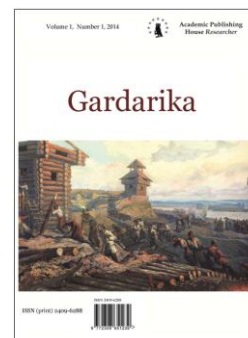
Ключевые слова: Мирополье; заштатный город; жители; сословия; торговля; сельское хозяйство; ремесло.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 37-44, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.37
www.ejournal26.com

UDC 94 (477)

Fortress of Constantinov City

Evgenij M. Osadchij

Department of Culture and Tourism of the
Sumy Regional State Administration, Ukraine
PhD (History)
40007, Sumy city, Sumy region, Kharkovskaya st., 38
E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Abstract

Osadchij Eugene. Fortification of the city Konstantinov. The article presents the results of a study of one of the hundreds of cities Left-bank Ukraine. Konstantinov was founded by Cossacks in 1646. Its fortifications consist of the Castle, Citadel and Fortress. Distribution and nature of individual elements of fortification indicated that Konstantinov was the fortress characteristic Cossack's military tradition. The city was sustained several sieges and assaults. Then the fortifications were restored. The structure of the three parts of the city due to its borderline status and a series of military conflicts that occurred in the region in the second half of the 17th – early 18th centuries. In the middle 18th century, the fortress had dismantled, and the town was moved to the north.

Keywords: city Konstantinov; castle; citade; fortress; Left-bank Ukraine; 17th –18th centuries.

Введение

История колонизации Слобожанщины традиционно начинается со второй половины XVII в., когда с охваченной войной Украины двинулись ватаги переселенцев на малозаселённые кордоны Московского государства. Однако, в первой половине XVII в. происходили события пока что малоизученные, но имевшие значительное влияние на последующее развитие региона. Магнатско-шляхетская колонизация была сопряжена с частыми вооружёнными конфликтами между колонистами и ратными людьми Путивльского порганицья. Именно в это время были заложены ряд крепостей, имевших большое значение для обороны и хозяйственного развития края. Одной из них был Константинов – крепость и административный центр.

Материалы

В работе использованы документы российских, польских, литовских и украинских архивов, а так же результаты археологических и картографических исследований территории Верхнего Посулья.

Обсуждение и результаты

В середине XVII в. отношения между Речью Посполитой и Московским царством складывались весьма непросто. Череда войн и постоянные вооружённые конфликты стали причиной обоюдного стремления усилить границы. Одной из «горячих точек» того времени можно считать южный кордон. Именно здесь сталкивались интересы Крымского ханства, Речи Посполитой и Московского царства в стремлении контролировать Южную Северщину. Наибольшую активность в освоении региона проявляла Речь Посполитая. Напряжённые отношения между двумя странами характеризуются множеством стычек военных отрядов на границе и в Диком Поле. Документы первой половины XVII в. свидетельствуют о подавляющем преимуществе отрядов черкас над московскими ратными людьми [1].

Поражение Московского царства в Смоленской войне официально закрепили за Варшавой статус доминирующей стороны на юго-восточном пограничье. Но на южных рубежах успехи Речи Посполитой были не столь очевидны. Сожжение путивлянами Ромен и неудачная осада Путивля польско-казацким войском позволили несколько сдержать колонизационные устремления Речи Посполитой в регионе [2]. Учитывая результаты Смоленской войны, польская власть всячески стремилась обезопасить свои границы. В 30-40-х годах XVII в. были построены ряд небольших острогов, располагавшихся от Батурина на севере до Ахтырки на юге. В этой пограничной линии наиболее значимым населённым пунктом были Ромны, основанные в первые годы XVII в. Именно они стали центром колонизаторского движения развёрнутого под инициативой украинских и польских князей [3].

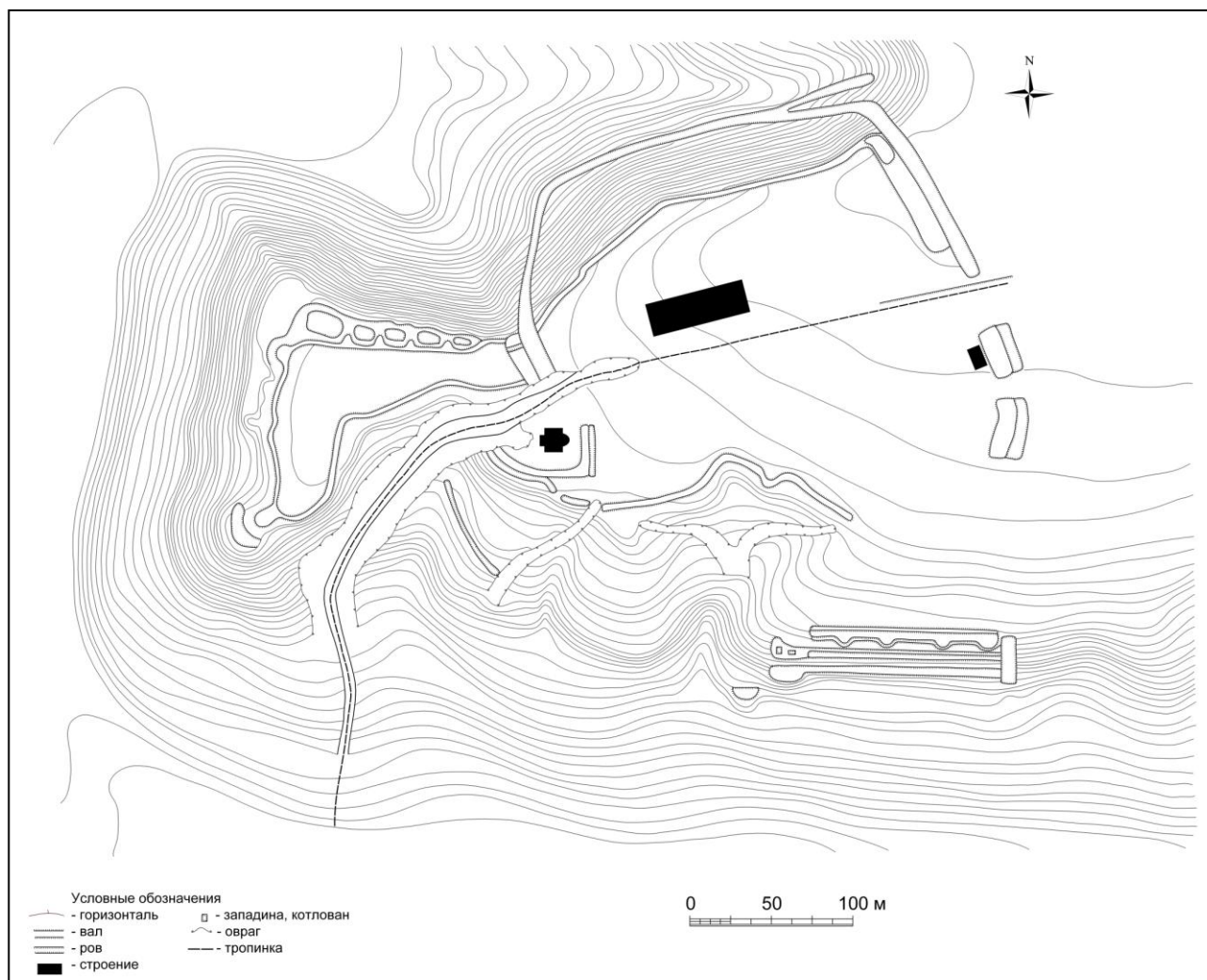

Рис. 1. Городище казацкого времени в с. Константинов Недригайловского района Сумской области

Однако в начале 40-х годов XVII в. польский король, заинтересованный в помощи Московского царства в борьбе с татарами, начинает межгосударственные переговоры. Результатом этих переговоров становится заключение Варшавского договора 1644 г. Одним из пунктов этого договора было утверждение новых государственных границ и передача части территорий с населёнными пунктами Московскому царству. В результате были переданы пограничные остроги, которые защищали крупные приграничные города. Одним из таких острогов был Недригайловский [4]. Недригайлов был построен с целью защиты Ромён с востока. После его передачи Ромны оказались всего в 15 км от ближайшей московской крепости. По инициативе роменского урядника Кшиштофа Сеножатского в 1646 г. был Константинов, который располагался между Недригайловом и Ромнами [5].

В 1648 г. началась освободительная война под руководством Б. Хмельницкого. На территории Константинова была сформирована казачья сотня Лубенского полка. Город два раза подвергался штурмам и осадам. Это связано с событиями украинско-российской войны 1658–1659 гг. и Северной войны. В середине XVIII в. укрепления городка пришли в негодность и были разобраны. Уже на карте «Плана Генерального межевания» 1774 г. Константинов значится слободой, «...что прежде была городом». В дальнейшем Константинов превращается в село во владении графов Головкиных. В 1780 г. на месте деревянной Васильевской церкви была построена кирпичная церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом Св. Василия [6]. В дальнейшем Константинов небольшое село, которое переместилось к северу от бывших укреплений.

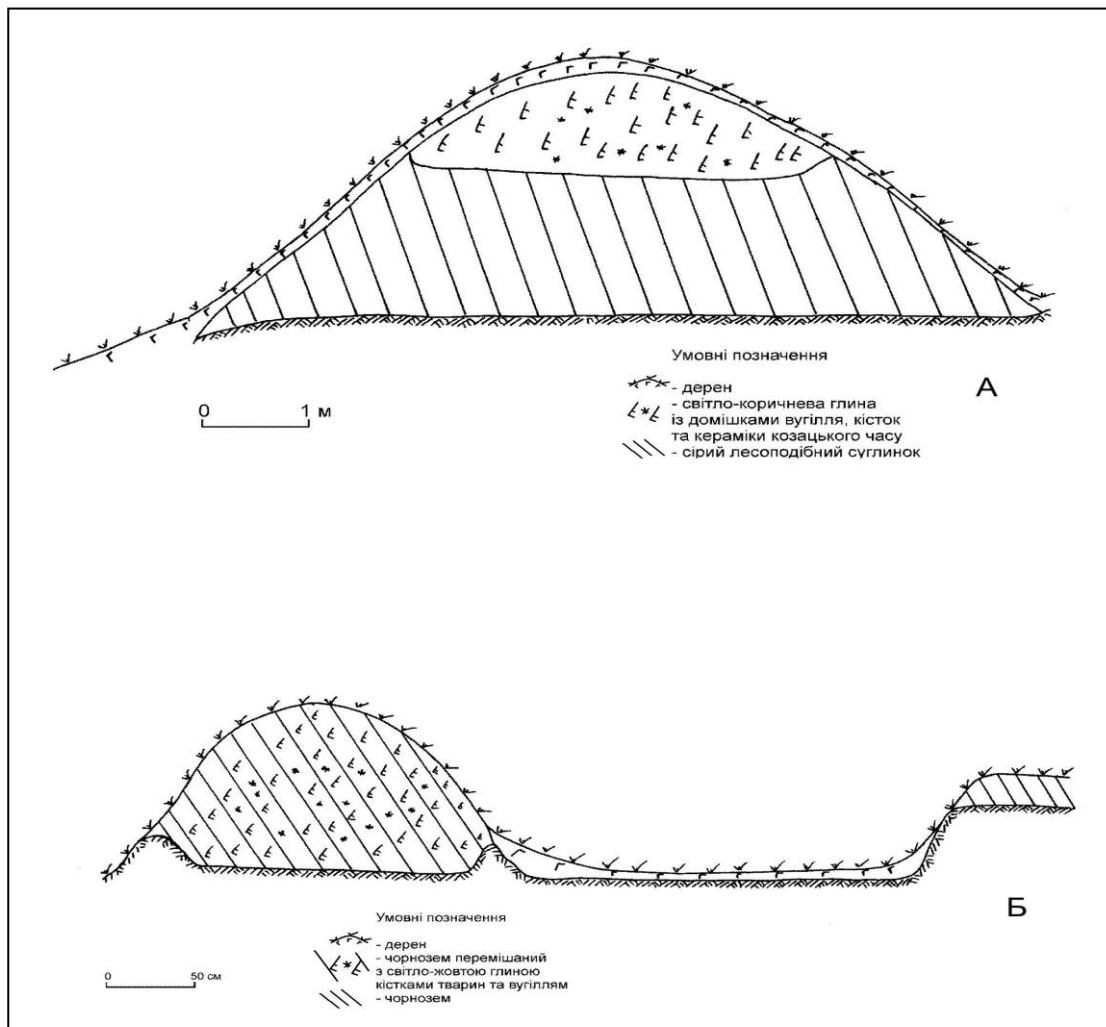

Рис. 2. Зачистки стенок вала. А – напольный вал крепости, Б – напольный вал и ров цитадели

Памятник археологии Константиновское городище находится на южной окраине с. Константинов Недригайловского района Сумской области. Впервые в научный оборот информацию о нём ввёл В. Ляскоронский [7]. Однако учёный описал только часть его, а именно замок. План городища снятый учёным подробно фиксирует особенности рельефа и укрепления, однако в ориентации относительно сторон света была допущена ошибка. После этого Константиновское городище не упоминается на страницах специальных изданий более ста лет. Причиной этому послужило описание памятника. Учёный датировал городище XII–XIV вв., но при этом отсутствовало упоминание о высоких валах и рвах типичных для древнерусской фортификации. В описании городища В. Ляскоронским так же упоминается «какая-то зубчатость», не вполне понятная автору [8].

В 2005 г. на территории Верхнего Посулья автором были проведены археологические разведки целью которых было выявление и картографирование памятников казацкого времени. В результате были выявлены остатки укреплений сотенного города Константинов [9]. Городище находится на юго-восточной окраине с. Константинов Недригайловского района Сумской области. Занимает западную оконечность мыса правого коренного берега р. Сула. Высота над уровнем поймы составляет 40 м.

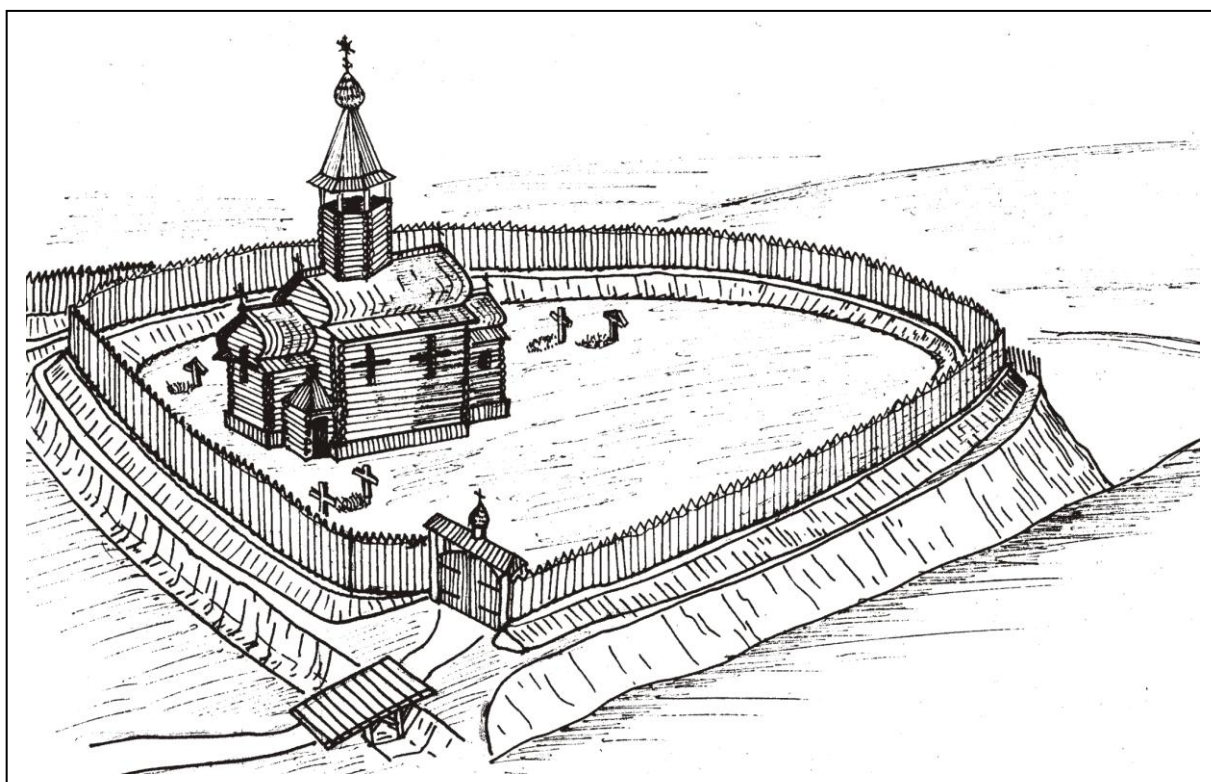

Рис. 3. Укреплённая церковь Св. Василия. Вариант реконструкции автора и А. Бондаря.
Рисунок А. Бондаря

Городище состоит из трех частей: крепости, замка и цитадели (рис. 1). Размеры крепости 300x270x100 м, замка 150x100x15 м, цитадели 90x60 м. Крепость имеет форму приближенную к прямоугольнику. С восточной, напольной, стороны укреплена валом шириной 9–10 м и высотой 2,5–3 м, рвом шириной 7–8 м и глубиной 2–2,5 м. Вал и ров в южной части разрушен, в центре сохранился фрагментарно. С северной стороны крепость защищена валом, который проходит по краю склона мыса, повторяя его конфигурацию. Ширина вала 2 м, высота 0,5–0,7 м. Ров в северной части проходит по склону мыса и проложен по его подошве. В северной части он раздваивается, дополнительно отрезая наклонный участок склона. В северо-западной части крепости ров поднимается по склону, отрезая крепость от замка. Южная сторона крепости укреплена тремя рядами раскатов и ронделями. Ширина раскатов 3 м, высота 2–2,5 м. Рондели расположены на первой площадке раската, они полукруглой формы, размером 5x2,5 м. Средняя площадка раската в

западной части имеет ровный участок, на которой находятся остатки фундаментов деревянных сооружений. Ниже площадка ровная, в западной части имеет артиллерийскую позицию полукруглой формы. Ниже расположен рондель размером 5 м на 3,5 м. Эта линия обороны находится на 5 м ниже уровня площадки крепости. По краю склона мыса проходит вал шириной 3 м и высотой 0,5–0,7 м. Была проведена зачистка стенки вала напольных укреплений крепости (рис. 2а). Вал имеет ширину подошвы 8 м, высоту – 3,2 м. Верхний слой – дерн мощностью 0,2 м. Основа вала – трапецевидная насыпь из материковой глины мощностью 1,75 м. Над ней находится слой перемешанного грунта состоящего из светлой глины с вкраплениями углей, костей животных и фрагментов керамики XVII–XVIII вв.

На южном склоне расположен въезд на городище, проходящий между двумя оврагами. Западное ответвление въезда ведёт к цитадели, восточное – в крепость.

Замок находится в западной части крепости. От основных укреплений отделена узким перешейком и рвом крепости. Замок имеет трапецевидную форму, по периметру укреплен валом шириной 3 м и высотой 0,5–0,7 м. В восточной части вал имеет ширину 7 м и высоту 0,7 м. В южной части замка расположен узел обороны, состоящий из вынесенного за линию обороны ронделя размерами 8 м на 4 м, вписанного в кольцевой вал и ров, отрезающий стрелку мыса. Ширина рва 8 м, глубина – 2 м. Северная часть замка укреплена рвом шириной от 8 до 20 м и валом с четырьмя реданами. В северо-западном углу замка находится второй рондель размерами 11х8 м.

Цитадель расположена с западной стороны. С напольной стороны укреплена валом высотой 1,7–2 м и шириной 3–5 м и рвом шириной 5,5 м и глубиной от 0,5 м до 1 м. С юга и востока цитадель защищена валом и V-образным в сечении рвом. Вал шириной 3–5 м и высотой с напольной стороны 2–2,5 м, ров шириной 4 м и глубиной около 2 м. В центре цитадели находится Успенская церковь.

Северная часть цитадели разрушена при прокладке дороги, но на противоположной стороне каньона заметно продолжение укреплений. В 2005 г. проведена зачистка напольных вала и рва (рис. 2б). Вал имеет ширину подошвы 3 м. При строительстве вала конструкция была впущена в материк на 15–20 см. остатков деревянных частей проследить не удалось, заполнение тела вала состоит из серого лессовидного грунта в котором встречаются включения материковой глины, угля, и небольшой фрагмент горшка XVII в.

Культурные напластования городища имеют два слоя. Наиболее ранний имеет мощностью около 0,5 м, и относится к скифской лесостепной культуре. К этому периоду можно отнести находки фрагментов лепной керамики с проколами под венчиком. Слой казачьего времени имеет мощность 1–1,2 м. В отслоениях культурного слоя встречаются фрагменты «дымленой», светлоглиняной расписной и поливной керамики, оконниц, гвоздей. Среди индивидуальных находок можно отметить железные ножи, свинцовые пули и фрагменты курительных трубок.

Наиболее ранним укреплением городища является замок. Он занимает наиболее труднодоступную стрелку мыса с практически отвесными склонами. Это объясняет отсутствие высоких валов по периметру. Основой укреплений замка были рвы и деревянные укрепления. Деревянная стена замка была в виде частокола, от которого осталась валообразная подсыпка. Распределение фортификационных элементов по периметру замка неравномерно. С южной стороны находится небольшой вал и ров, а с северной широкий ров с реданами. Это та самая «зубчатость», которая упоминается в описании городища В. Ляскоронским. В юго-западном углу замка находится вынесенный далеко за линию стены рондель. Его задача – обеспечить фланкирующий огонь вдоль западной стены. В укреплениях замка сочетаются архаичные укрепления (частокол и рондели) с более прогрессивными (редан). С напольной стороны укрепления незначительные. Вал отсутствует, а ров имеет незначительную глубину. Это может быть связано с тем, что замок был интегрирован в систему укреплений при последующем строительстве крепости.

После вхождения Константинова в состав державы Б.Хмельницкого на территории начинается строительство новых укреплений. Крепость строится на большом мысу восточнее замка. Она имеет форму близкую к квадрату, что было обусловлено очертаниями мыса. Новые напольные укрепления имеют очень мощные вал и ров. Устройство вала характерно для казачьих городищ середины XVII в. В его основе глиняная подушка. Она сформирована из материковой глины, вынудой при копании рва. В профиле глиняная

подушка имела форму трапеции. На её вершине располагалась деревянная стена. Исходя из отсутствия следов деревянных столбов это могли быть тарасы. Из-за значительных повреждений напольных укреплений невозможно установить место въезда и расположения башен. Наиболее вероятно, что одна из башен находилась в южной части вала, в месте, где он соприкасается с береговым обрывом.

Наиболее интересен комплекс укреплений на южном склоне городища. Топография берега Сулы в месте, где находится городище такова, что с запада дорога проходит через ряд оврагов с весьма крутыми склонами. К тому же Константинов – пограничная крепость и с запада гарнизон мог ожидать только нападения. Ромны находились восточнее и, поэтому, основной въезд на территорию крепости вёл именно с поймы. Здесь берег Сулы пологий, а протяжённость склона составляет около 200 м. Это было учтено фортификаторами, при создании линии обороны. Задача укреплений – защита въезда на городище со стороны поймы. Такой въезд часто имел название Водяные ворота. Место, где с поймы дорога шла к городищу, прекрасно сохранилось в виде корытообразного углубления. В одной трети высоты от уровня площадки городища дорога раздваивалась и шла параллельно линии стены. Таким образом, нападавшие подвергались обстрелу одновременно с двух позиций. Устройство укреплений южного склона включало наличие артиллерийских раскатов, ронделей и отдельных артиллерийских батарей. Такие укрепления дополнительно защищались габионами или лёгким частоколом. В результате обороняющаяся сторона имела несколько ярусов приспособленных для обороны стрелковых и артиллерийских позиций. В западной части оборонного комплекса находятся два котлована, вероятнее всего от башен. Их расположение над въездом давало возможность вести фланговый огонь по нападавшим.

Эффективность системы укреплений Константинова была подвергнута проверке через 12 лет. Армия украинского гетмана И. Выговского провела несколько штурмов города, а затем взяла его в осаду. Осада Константинова длилась почти месяц. За это время осаждавшие его казаки вели массированный артиллерийский обстрел из пушек и мортир, закладывали минные ходы. Однако крепость взять так и не удалось [10]. Именно с этими событиями можно связать ремонтные работы деревянных конструкций напольного вала. В заполнении деревянных конструкций присутствуют в значительном количестве фрагменты обугленного дерева и мелкие угли.

Укрепления вокруг церкви также могут быть связанными с событиями украинско-русской войны 1658–1659 гг. Традиция использовать церкви в качестве опорных пунктов обороны присуща украинской фортификации эпохи позднего средневековья (рис. 3). Укрепления вокруг деревянной церкви Св. Василия строились в два этапа. Первый – создание непосредственно крепостных укреплений, второй – строительство линии непосредственно отрезающих церковь от крепости. Вал и ров с восточной стороны церкви незначительны. Основными преграждающими элементами были, по-видимому, деревянные конструкции. Одно- или двурядный частокол мог быть установлен по периметру вокруг церкви. Такие укрепления сами по себе были слабым оплотом для обороняющихся. Однако штурм слободы Терны во время Северной войны свидетельствует, что даже небольшой гарнизон мог выдержать несколько штурмов хорошо вооружённого отряда [11]. Деревянная церковь, находящаяся на самом краю высокого мыса так же имела оборонительные функции. Будучи высотной доминантой, она могла использоваться в качестве наблюдательного пункта. Дальность наблюдения в этом месте составляет около 50 км. В случае осады или штурма церковь играла роль башни-донжона, с которой простреливалась вся южная стена замка.

Выводы

Таким образом, остатки укреплений сотенного города Константинов являются типичными для казацкой фортификации. Комплексное использование дерево-земляных укреплений, ситуативное расположение отдельных фортификационных элементов свидетельствует о желании максимально использовать особенности рельефа при проектировании и строительстве. В очертаниях укреплений отсутствуют чётко выраженные углы и прямые линии, типичные для западноевропейской фортификации XVII в. Именно

сочетание перечисленных элементов является отличительной чертой казацкого военного строительства.

Примечания:

1. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII). Белгород. 2004. С. 175-194.
2. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). К. 2006. С. 321.
3. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Східної Слобожанщини XVII ст. Суми. 2011. С. 51-63.
4. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М. Типография В. Готье. 1857. Отд. III. С. 539-540.
5. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648). К. 2006. С. 334.
6. Вечерський В.В. Спадщина містобудування України: Теорія і практика містобудівних пам'яткоохоронних досліджень населених місць. К. 2003. С. 424.
7. Ляскоронский В. Городища, курганы длинные (змиевы) валы в бассейне Сулы / Труды XI Археологического съезда. – Т. 1. 1901. С. 435-436.
8. Ляскоронский В. Городища, курганы длинные (змиевы) валы в бассейне Сулы / Труды XI Археологического съезда. – Т. 1. 1901. С. 436.
9. Приймак В.В., Осадчий Є.М., Коротя О.В. Звіт про археологічні розвідки для “Зводу пам'яток історії та культури України” на території Сумської області у 2005 р. / Інститут Археології Національної академії наук України. – Фонд експедицій. – 2005/153. – С. 6.
10. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб, 1894. Том 2. С. 640.
11. Сапухін П.А. Події російсько-шведської війни 1708–1709 років на території Сумщини. Суми. 1958. С. 53.

References

1. Papkov A.I. Porubezh'e Rossiyskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoy (konets XVI – pervaya polovina XVII). Belgorod. 2004. S. 175-194.
2. Kulakovs'kyu P. Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoyi (1618–1648). K. 2006. S. 321.
3. Osadchyy Ye.M. Pam"yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Skhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st. Sumy. 2011. S. 51-63.
4. Filaret. Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoy eparkhii. M. Tipografiya V. Got'e. 1857. Otd. III. S. 539-540.
5. Kulakovs'kyu P. Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoyi (1618-1648). K. 2006. S. 334.
6. Vechers'kyu V.V. Spadshchyna mistobuduvannya Ukrayiny: Teoriya i praktyka mistobudivnykh pam"yatkoohoronnykh doslidzhen' naselenykh mist'. K. 2003. S. 424.
7. Lyaskoronskiy V. Gorodishcha, kurgany dlinnye (zmienvy) valy v basseynе Suly / Trudy XI Arkheologicheskogo s"ezda. – T. 1. 1901. S. 435-436.
8. Lyaskoronskiy V. Gorodishcha, kurgany dlinnye (zmienvy) valy v basseynе Suly / Trudy XI Arkheologicheskogo s"ezda. – T. 1. 1901. S. 436.
9. Pryymak V.V., Osadchyy Ye.M., Korotya O.V. Zvit pro arkheolohichni rozvidky dlya “Zvodu pam"yatok istoriyi ta kul'tury Ukrayiny” na terytoriyi Sums'koyi oblasti u 2005 r. / Instytut Arkheolohiyi Natsional'noyi akademiyi nauk Ukrayiny. – Fond ekspedytsiy. – 2005/153. – S. 6.
10. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademiyey nauk. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1635-1659. SPb, 1894. Tom 2. S. 640.
11. Sapukhin P.A. Podiyi rosiys'ko-shvedskoyi viyny 1708–1709 rokiv na terytoriyi Sumshchyny. Sumy. 1958. S. 53.

УДК 94 (477)

Крепость города Константинов

Осадчий Евгений Николаевич

Управление культуры и туризма Сумской
областной государственной администрации, Украина
кандидат исторических наук
40007, г.Сумы, Сумская область, ул. Харьковская 38, кв. 97
E-mail: sumchatyj75@mail.ru

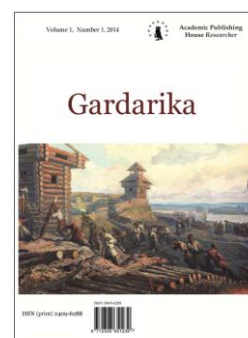
Аннотация. Осадчий Евгений. Крепость сотенного города Константинов. В работе представлены результаты исследования одного из сотенных городов Левобережной Украины. Константинов основан казаками в 1646 году. Его укрепления состоят из замка, цитадели и непосредственно крепости. Планировка и характер отдельных фортификационных элементов свидетельствуют о том, что Константинов это крепость характерная для казацкой военной традиции. Город выдержал несколько осад и штурмов, после чего укрепления восстанавливались. Трёхчастная структура города обусловлена его пограничным статусом и чередой военных конфликтов, происходивших в регионе во второй половине XVII – начале XVIII вв. В середине XVIII в. крепость была разобрана, а населённый пункт переместился севернее.

Ключевые слова: город Константинов; замок; цитадель; крепость; Левобережная Украина; XVII–XVIII век.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 45-48, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.45
www.ejournal26.com

UDC 93

Grammy - the Capital of Kakheti Kingdom (1466–1616 years)

¹ Daredzhan Maisuradze

² David Dzhavakhishvili

¹⁻² Telavi State University, Georgia

Abstract

Gremi complex is located in Georgia, Kakheti Kvareli municipality. People appeared on the territory of the Gremi in the bronze age, although its history as a strategically and politically important city, began from the XV century, after the last king of United Georgia and the first king of Kakheti George I (1466-1476 years), announced Gremi the capital of Kakheti. For over 150 years Gremi was not only political and economic but also cultural and educational center. During the invasion of Shah Abbas in 1614-1616 years, the Iranians were unable to completely destroy Kakheti, but produced great destruction and took more than 100 thousand prisoners, turning prosperous country in the desert.

Keywords: Grammy; fortress; Kakheti kingdom.

Введение

В комплексе Греми функционирует государственный, историко-архитектурный музей Греми. На территории музея находится храм Архангела XVI века, погреб с кувшинами и давящей, торговые и жилые кварталы, где сохранены остатки дворянских бань. Материалы, найденные в результате археологических раскопок, на территории Греми и Некреси экспонированы в Музее Греми (памятник XV в.), который представляет собой царскую палату и трехэтажную башню с колокольней. Среди экспонатов находим: военное оружие и орудия труда бронзового века, украшения, зооморфические изображения, железные топоры XII–XIII веков, образцы керамических изделий XV в., глазурованные черепица и кирпич, водопроводные трубы, пушка и лук XVI века, церковный колокол из торгового квартала. А также: кувшины разных периодов, медная посуда средних веков. В музее экспонирована «серия царских портретов», исполненная художником Леваном Чогошвили в 1985 году.

Расположен между современными городами Телави и Кварели, у подножия хребта Самеба (Св. Троицы; юж. отрог Б. Кавказа), в Алазанской долине, в месте впадения небольшой р. Болиа в р. Инцоба (левый приток р. Алазани).

Материалы

Источниками для написания статьи послужили материалы археологических раскопок, а также монографическая литература и журнальные публикации отечественных и зарубежных авторов.

Результаты

Человек появился на территории Греми примерно в конце бронзового века, хотя его история, как политически и стратегически важного города началась с XV века; после того, как Георгий I (1466–1476 гг.), который был последним царем единой Грузии и первым царем Кахетии, объявил Греми столицей Кахетинского царства. На протяжении двух веков Греми являлся не только политическим и экономическим, но и культурно-просветительским центром. В народе до сих пор сохранилось предание о существовании в Греми научного учреждения – академии.

В XV веке Кахетинское царство укрепилось, реже стали нашествия. В этой части Грузии были свои цари. Все это вызвало необходимость существования стольного города. Таким городом стал Греми. О Греми сохранилось мало исторических данных. Согласно одного из них, в XVII веке сын Александра II Константин, принявший ислам, убил своего брата и епископа Рустави. Восставшие против него кахетинцы отпраздновали победу в Греми.

Рис. 1. Крепость Греми. Общий вид

Многочисленные нашествия шаха Аббаса ослабили Картли и Кахетию. Особенно нужно отметить нашествия 1614–1616 гг. Шах не смог полностью уничтожить Кахетию, но разрушил все, увел больше 100 тыс. пленников и превратил процветающую страну в пустыню. Иранцы огнем и мечом превратили Греми в руины и после этого город не смог возродиться. Хотя Греми и оставался столицей Кахетии, он потерял былую славу. Через десятки лет здесь проехал царь Ростом. Его летописец так описывает увиденное: «Там многие хорошо построенные дворцы были разрушены, без ворот и крова, превращенные в убежища зверей».

Позднее когда столицей Кахетии стал Телави, в Греми постепенно исчезла жизнь. Вахушти Багратиони пишет: «У реки Инцопа стоит Греми, который был столицей Кахетии, теперь там стоит не разрушенная церковь. После того, как шах Аббас разорил Греми, он больше не был городом, а стал населенным пунктом. Здесь находится хорошостроенная церковь Архангела с куполом, и там похоронен царь Леван».

Русские послы, которые не раз гостили у Кахетинских царей дипломатической миссией, в своих записках часто упоминают о церкви Архангела. Эти записки считаются первоисточниками и имеют большое значение. В одном источнике говорится о том, что в 1637 году русские послы приехали в Греми и остановились в монастыре Архангела, который находился в крепости.

По второму источнику монастырь Архангела построил царь Леван и велел похоронить его там. Мы считаем, что этому источнику можно верить. Это подтверждается записками русских послов (1589–1590 гг.). Узнаём и точную дату построения церкви – «Архимандрит Афанасий сказал, что прошло уже двадцать пять лет, как эту церковь построили». Опираясь на этот источник, Г. Чубинашвили предполагает, что храм Архангела был построен в 1565 году.

Записки русских послов о том, что храм был построен царем Леваном, подтверждается фреской с изображением царя Левана, который держит в руках макет церкви. Рядом с фреской надпись: «Царь Леон строитель». Здесь же гробница царя.

Рис. 2. Крепость Греми. Центральные ворота

Для определения даты построения храма существует предположение, что раньше на месте храма стояла церковь и ее развалины зарыты глубоко в землю. Иван Джавахишвили упоминает об одном источнике из «Летописи Картли», где говорится о «горе Михаила-Гавриила». Эта гора упоминается в летописи в связи с битвой под предводительством царя Баграта (1027–1072) за присоединение Кахетии. Г. Чубинашвили предполагает, что эти сведения, возможно, связаны с Архангелом Греми. Можно подумать, что еще в XI веке здесь стояла церковь им. Михаила и Гавриила. Большая часть холма занимают более поздние построения и невозможно произвести раскопки. Но на севере двора найдены фрагменты художественной керамики, датированные второй половиной XIII века и XIV веком. Археологические раскопки на территории бывшего города проводились в 1939–1949 гг. под руководством А. Мамулашвили и в 1963–1967 гг. под руководством П. Закарая.

Заклучение

Необходимо отметить, что в 1466–1616 гг., когда Греми был столицей Кахетинского царства, город-крепость также являлся и культурно-просветительным центром. После нашествия шаха Аббаса в 1614–1616 гг. Греми – как столица Кахетии окончательно перестала существовать.

Примечания:

1. Асатиани Н, История о Греми // Кварели. 1966. 27 авг.
2. Мамулашвили А. Устройство оросительной системы Греми // Вестник Музея искусств Грузии. Тбилиси, 1941. Т. 11 В. С. 173.
3. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 201.
4. Закария П. Городская архитектура Греми. Тбилиси, 1975.
5. Никольский Л. Д. Афонские стенописи // Иконописный сборник. СПб., 1908. Вып. 2. С. 53-54.
6. Чилашвили Л. Города Кахети: XIV-XVII вв. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.). С. 48-56.
7. Вачнадзе М. Некоторые стенные росписи в Кахети // Дзеглис Мегобари. Тбилиси, 1973. № 31-32. С. 47.
8. Багратионы. М., 2012. С. 92-95.
9. Gelagutashvili A. The Kingdom of Kakheti (the 15th-17th Centuries): Urban Trade and Trade Routes // European Geographical Studies, 2014, Vol.(2), № 2, pp. 75-80. Doi: 10.13187/egs.2014.2.75
10. Беридзе В. В. Грузинское церковное зодчество XVI–XVIII вв. Тбилиси, 1994. С. 130-132.

References:

1. Asatiani N, Istoriya o Gremi // Kvareli. 1966. 27 avg.
2. Mamulashvili A. Ustroistvo orositel'noi sistemy Gremi // Vestnik Muzeya iskusstv Gruzii. Tbilisi, 1941. T. 11 B. S. 173.
3. Belokurov S. A. Snosheniya Rossii s Kavkazom. M., 1889. Vyp. 1. S. 201.
4. Zakariya P. Gorodskaya arkhitektura Gremi. Tbilisi, 1975.
5. Nikol'skii L. D. Afonskie stenopisi // Ikonopisnyi sbornik. SPb., 1908. Vyp. 2. S. 53-54.
6. Chilashvili L. Goroda Kakheti: XIV-XVII vv. Tbilisi, 1980 (na груз. yaz.). S. 48-56.
7. Vachnadze M. Nekotorye stennye rospisi v Kakheti // Dzeglis Megobari. Tbilisi, 1973. № 31-32. S. 47.
8. Bagrationy. M., 2012. S. 92-95.
9. Gelagutashvili A. The Kingdom of Kakheti (the 15th-17th Centuries): Urban Trade and Trade Routes // European Geographical Studies, 2014, Vol.(2), № 2, pp. 75-80. Doi: 10.13187/egs.2014.2.75
10. Beridze V. V. Gruzinskoe tserkovnoe zodchestvo XVI-XVIII vv. Tbilisi, 1994. S. 130-132.

УДК 93

Греми – столица Кахетинского царства (1466–1616 гг.)¹ Дареджан Маисурадзе² Давид Джавахишвили¹⁻² Телавский государственный университет, Грузия

Аннотация. Комплекс Греми находится в Грузии, Кахетии Кварельском муниципалитете. Люди появились на территории Греми в бронзовом веке, хотя его история, как стратегически и политически важного города, началась с XV века, после того, как последний царь единой Грузии и первый царь Кахетии Георгий I (1466–1476 гг.) объявил Греми столицей Кахетии. На протяжении 150 лет Греми являлся не только политическим и экономическим, но и культурно-просветительским центром. Во время нашествия шаха Аббаса в 1614–1616 гг. иранцы не смогли полностью уничтожить Кахетию, но произвели большие разрушения и увели более 100 тыс. пленников, превратив процветающую страну в пустыню.

Ключевые слова: Греми; крепость; Кахетинское царство.